ISBN 978-5-87953-434-4

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

σύστημα humanitas

Выпуск 5

σύστημα humanitas

ИССЛЕДОВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ СИСТЕМ

Выпуск 5

В поисках антропологического идеала

Международный научно-экспертный совет
по духовно-нравственной безопасности
при Российском институте стратегических исследований

Кубанский государственный университет
Кафедра социальной работы,
психологии и педагогики высшего образования

Муниципальное учреждение дополнительного
образования «Малая академия» г. Краснодар

ИССЛЕДОВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ СИСТЕМ

Выпуск 5
В поисках антропологического идеала

Москва
Народное образование
2017

УДК 37.012.1(47+57)(07)
ББК 74.03(2)я7
И 88

Редакционная коллегия серии:
В.П. Бедерханова, А.Н. Кимберг, А.А. Остапенко, Д.С. Ткач

Научный редактор и составитель выпуска – А.А. Остапенко

Рецензенты:
Б.М. Целковников, доктор педагогических наук, профессор
Т.А. Хагуров, доктор социологических наук, профессор

В оформлении обложки использована работа Максима Ксуты

И-88 Исследования гуманитарных систем. Вып. 5. В поисках антропологического идеала / Научн. ред. и сост. А.А. Остапенко. М.: Народное образование, 2017. 108 с. 500 экз.

Пятый выпуск сборника «Исследования гуманитарных систем» посвящён дискуссии о возможности определения антропологического идеала как цели образовательных систем.

Адресован специалистам в области общей теории систем, педагогики, педагогической антропологии и психологии.

УДК 37.012.1(47+57)(07)
ББК 74.03(2)я7

ISBN 978-5-87953-434-4

© Народное образование, 2017
© Захарченко М.В., Зелинский К.В., Кимберг А.Н., Мазниченко М.А., Остапенко А.А., Орлова И.В., Слободчиков В.И., Тюнников Ю.С., Шестун Е.В., Шпаков А.Э., 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие научного редактора-составителя ……. 4
Зачин. Взрастим человека, стремящегося к совершенству. Эскиз антропологического идеала будущей России *(А.А. Остапенко)* ……. 7
Часть первая. Теория для теоретиков 19
На пути к новому образу образования *(В.И. Слободчиков)* ……. 19
Вернуться в Россию: антропологическая миссия образования *(архимандрит Георгий (Шестун), М.В. Захарченко)* ……. 30
Образование без образования: в поисках антропологического идеала *(протоиерей Константин Зелинский)* ……. 38
Духовный опыт, совесть и стремление человека к совершенству *(А.Э. Шпаков)* ……. 49
Идеал человека как регулятор системы образования: возможности и ограничения *(А.Н. Кимберг)* ……. 61
Часть вторая. Теория для практиков
Конкурентный лидер или человек, стремящийся к совершенству? О кризисе британского образования *(И.В. Орлова)* ……. 73
Системный подход к постановке целей образования: готовность к инновационной деятельности как системообразующий элемент *(Ю.С. Тюнников, М.А. Мазниченко)* ……. 81
Сведения об авторах …… 104

ПРЕДИСЛОВИЕ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА-СОСТАВИТЕЛЯ

В 2015-16 годах мне довелось участвовать одновременно в трёх научных проектах, которые были увязаны общей проблемой, хотя, на первый взгляд, и масштаб, и цели проектов были различны.

Первый проект **«Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления»** носил общероссийский характер и выполнялся он авторским коллективом Международного научно-экспертного совета по духовно-нравственной безопасности при Российском институте стратегических исследований при Президенте РФ под руководством члена-корреспондента РАО, доктора психологических наук В.И. Слободчикова при финансовой поддержке фонда «Русский предприниматель» (г. Екатеринбург).

Второй проект **«Экстремизм и этносоциальные конфликты в полиэтничном регионе: прогнозирование и профилактика»** выполняется научным коллективом кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования Кубанского государственного университета под руководством доктора социологических наук Т.А. Хагурова при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект РНФ № 15-18-00038).

Третий проект **«Становление через заботу. Модель педагогической системы развития детей через педагогизацию образовательного пространства и уклада в условиях межшкольного научно-исследовательского Центра»** реализуется коллективом Центра дополнительного образования «Малая академия» как краевая инновационная площадка под руководством её директора Н.Ю. Мишаревой.

Общей задачей этих очень разных и несхожих проектов была попытка поиска *антропологического идеала человека, образа личности будущего россиянина, модель выпускника-созидателя*. В условиях утраты этого образа в масштабе всей страны и мировоззренческой растерянности большинства её педагогов, мы считаем своевременным устроить научную дискуссию на тему **«В поисках антропологического идеала»**.

По форме задумка пятого выпуска нашего ежегодного альманаха схожа с идеей предыдущих книг. В основу дискуссии положен текст написанной мной статьи «**Взрастим человека, стремящегося к совершенству. Набросок образа антропологического идеала будущей России**». Как и в предыдущем сборнике, для того чтобы разные авторы этого сборника не «растеклись мыслию по…», а разнонаправленные тексты можно было собрать под одну обложку, я задал содержательное поле дискуссии **вокруг заданного текста** в виде нескольких простых (простых ли?) тезисов.

Для того, чтобы образовательная система функционировала слаженно и исправно, необходимо, как минимум, чтобы были предельно ясны:

а) *образ будущего как стратегическая сверхзадача* общества (сообщества), создавшего эту систему,

б) *антропологический идеал человека,* способного осуществить этот образ будущего (кого воспитываем?),

в) *педагогическая тактика воспитания* такого человека *как определённая антропопрактика* (как воспитываем?),

г) *образовательная цель системы, складывающаяся из антропологического идеала и педагогической тактики его воспитания* (кого? + как?).

Или если совсем кратко, то…

А. Нам нужен всеобъемлющий (без шараханья в крайности) ***ясный образ будущего нашего Отечества***.

Б. Нам нужен ***ясный идеал человека, способного строить это будущее***.

В. Нам нужно понять, ***как взращивать такого человека***.

Как и в предыдущем выпуске, задавая этими вопросами некую рамку дискуссии, я вовсе не пытался ограничить полёт мысли и фантазии тех, кто включился в дискуссию (и об этом они знали). Жёсткие ограничения были наложены только на два фактора. Это сроки и объём. В остальном авторы были вольны.

В итоге я получил восемь текстов, один из которых не вошёл в сборник, но будет опубликован в журнале «Педагогические технологии».

Полагаю, что этот выпуск, несмотря на несбыточность многих высказанных идей, вызовет интерес у читателя. Мечтать не вредно, ибо на мечтателях держится развитие.

А.А. Остапенко,
доктор педагогических наук
январь 2017 года

ЗАЧИН

ВЗРАСТИМ ЧЕЛОВЕКА, СТРЕМЯЩЕГОСЯ К СОВЕРШЕНСТВУ
Эскиз антропологического идеала будущей России

А.А. Остапенко

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ШАГИ ПО ВЫХОДУ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ИЗ КРИЗИСА

Известно, что для того, чтобы образовательная система функционировала слаженно и исправно, необходимо, как минимум, чтобы были предельно ясны (а) *образ будущего как стратегическая сверхзадача* общества (сообщества), создавшего эту систему, (б) *антропологический идеал человека,* способного осуществить этот образ будущего (кого воспитываем?), (в) *педагогическая тактика воспитания* такого человека *как определённая антропопрактика* (как воспитываем?), (г) *образовательная цель системы, складывающаяся из антропологического идеала и педагогической тактики его воспитания* (кого? + как?). Ясность этих четырёх оснований позволяет безошибочно определять (д) *содержание образования* (чему воспитываем?) и (е) *его средства* (чем воспитываем?).

Так, советская система образования была явно более успешной в сравнении с сегодняшней из-за того, что (а) был сформирован **образ светлого коммунистического будущего** как *стратегическая сверхзадача*, (б) был определён **образ всесторонне развитой и гармоничной личности** как *антропологический идеал*, (в) была определена *педагогическая тактика* **формирования человека** как *антропопрактика*. Это всё определило (г) ясную

цель системы советского образования – **«планомерное, целеустремлённое и систематическое формирование всесторонне и гармонично развитой личности в процессе построения социализма и коммунизма»**[1]. Советский учебник научного коммунизма давал ясное определение и уточнял и цель, и антропологический идеал: «*Коммунистическое воспитание* – это целенаправленное формирование всесторонне развитых людей, гармонически **сочетающих высокую идейность, трудолюбие, организованность, духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство**»[2]. Всё это определило (д) **фундаментальность и энциклопедизм** как *принципы формирования содержания образования* и **положительную героику и высокую нравственность** как *основу содержания воспитания*, (е) **педагогическое воздействие** как *главное средство* формирования человека. Курьёз состоит в том, что учебник научного коммунизма удалось найти в первую очередь на сайте китайской библиотеки (см. рис.)

Можно обсуждать качество целей и идеалов советского образования (количество сторон всесторонней личности или утопичность и абстрактность этого

[1] Коммунистическое воспитание // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 12. М.: БСЭ, 1973. С. 575.

[2] *Федосеев П.Н.* и др. Научный коммунизм. Учебник для вузов. 5-е изд. М.: Политиздат, 1982. С. 396. В этом определении сегодня могут не устраивать слова «формирование» и «гармоническое». Первое со сути, второе по форме. 1. Формирование – это всё же формовка извне, которая забывает о внутреннем самодвижении человека. 2. Человек всё же может быть **гармоничным**, в отличие от колебаний, которые могут быть **гармоническими**.

идеала) и действенность его средств, но невозможно усомниться в их *наличии* и *продуманности*.

Сегодня налицо (а) **отсутствие** ясного ***образа будущего*** страны, (б) **размытость и противоречивость *образовательного идеала*** выпускника, (в) **шараханье между *педагогическими тактиками***. В итоге (г) **отсутствие цели** образования; (д) **бесконечное** через каждые 3-4 года **изменение *содержания*** и (е) **хаотичность *средств***, названная вариативностью.

Если несколько лет назад призыв «Россия, вперёд!» вызывал вопрос о том, с какой стороны перёд, то в последние годы мало-мальски начал вырисовываться образ будущей России: президентом объявлен курс на *возвращение к традиционным ценностям* и эти *ценности* наконец-то ясно *поименованы*, *патриотизм* назван главным *стратегическим вектором*, робко (пока на уровне школьного стандарта) *сформулирован национальный воспитательный идеал*, провозглашена необходимость *защиты граждан страны от западных псевдоценностей*.

Для нормального функционирования системы образования и воспитания страны эти меры, безусловно, необходимы, но явно недостаточны. Неотложные первоочередные шаги по восстановлению образования как **стратегически важной** для государства **сферы блага и служения** (а не отрасли потребительских услуг), видимо, должны быть такими.

1. *Социальный образ будущего, национальный воспитательный идеал* и *приоритеты образовательной политики* должны быть уточнены, конкретизированы и, главное, нормативно зафиксированы и заявлены на самом высоком государственном и правительственном уровне в долгосрочной **Образовательной Доктрине (или Стратегии) России**.

2. *Традиционные ценности, на которых основываются и социальный образ будущего*, и национальный воспи-

тательный идеал должны быть не только провозглашены (пусть даже главой государства), но и нормативно закреплены в **Образовательной Доктрине (или Стратегии) России** (а не только в образовательном стандарте).

3. Возврат к традиционным ценностям требует пересмотра доминирования *педагогики прав* над *педагогикой обязанностей* в пользу последней. И, как следствие, принятия на самом высоком государственном и правительственном уровне (а не на уровне локальных актов отдельных школ) новых общегосударственных **Правил для учащихся**, в которых, в первую очередь, будут прописаны обязанности школьника, которые ему следует исполнять как в школе, так и за её пределами.

4. Одновременно с государственной Образовательной Доктриной России и Правилами для учащихся принять **Родительский кодекс** с ясно прописанными требованиями к родителям и их обязанности перед государством.

5. После принятия Образовательной Доктрины России, Правил для учащихся и Родительского кодекса следует срочно *объявить образование государственной стратегически значимой сферой* и приступить к пересмотру федерального **Закона об образовании** и юридических актов, в которых образование было нормативно закреплено как часть сферы потребительских услуг.

Реализовать эти стратегические шаги сегодня уже невозможно путём косметического ремонта тридцать лет терзаемого реформами здания российского образования и путём простых перестановок двух-трёх персон в министерстве. Это возможно только путём полной замены команды обанкротившихся горе-реформаторов и полного отстранения от стратегического управления социальной сферой тех, кто эту сферу планомерно уничтожал под видом реформ и новых стандартов. А то, что это в нашей стране возможно, хорошо видно на примере Министерст-

ва обороны. А образование по своей значимости не менее важно, чем оборона. Возврат к системе традиционных ценностей в образовании и воспитании давно назрел. Нужна только государственная воля, пристальное государственное внимание главы нашего государства и свой Шойгу.

Образ будущего российского образования

Для построения благополучного будущего недостаточно критики имеющегося. Попробуем в виде кратких формул-определений сформулировать главные методологические установки образа будущего образования России.

(а) Образ будущего общества как стратегическая сверхзадача*: **общество, основанное на справедливости, солидарности, державности, патриотизме, достоинстве, ответственности.***

(б) Антропологический идеал: ***человек, стремящийся к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству***.

(в) Педагогическая тактика как антропопрактика: ***взращивание человеческого в человеке***.

(г) Цель образования: ***взращивание самостоятельного (самостоящего) человека, стремящегося к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству.***

Эти четыре стратегические определения требуют расшифровки.

(а) Образ будущего общества как стратегическая сверхзадача*: **общество, основанное на справедливости, солидарности, державности, патриотизме, достоинстве, ответственности.*** Образ будущего общества как «образ мечты о будущей России» требует более подробного описания, которое должно начинаться с перечня

основополагающих базовых принципов социального устройства и базовых желательных качеств человека будущего. В предложенной формулировке взяты *принципы, обозначенные в программных выступлениях* Президента России В.В. Путина и Святейшего Патриарха Кирилла. К этим принципам следует добавить сформулированные ими же **базовые качества**, определяющие *«человеческое в человеке»*. Это ***вера, честность, совесть, любовь, доброта, мужество, отзывчивость и чувство долга***.

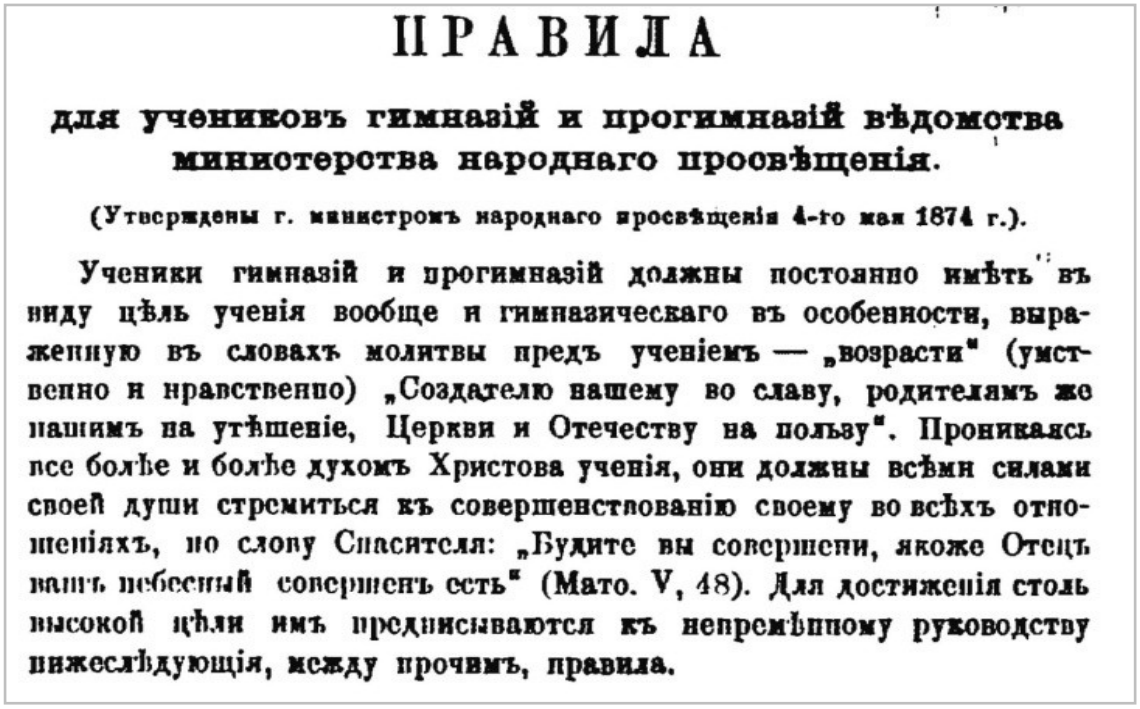
(б) Антропологический идеал: ***человек, стремящийся к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству***.

Разберёмся в этой ёмкой антропологической формуле, обосновав в ней каждое слово, помня, что *«нам, огрубевшим, от нашей материально неблагополучной жизни, самое время напомнить, что крушение материального Союза ССР не означает полного и бесповоротного его крушения, ибо последнее, смею надеяться, не затронуло лучшую, в полном смысле слова нетленную часть нашего союза, о которой я имею кое-что сказать уже профессионально как языковед, ибо это – языковой союз, русский языковой союз»*[3].

Слово **«человек»** (а не личность или индивидуальность) мы употребляем потому, что: а) оно ёмко и полно (и антиномично включает в себя *и широту советской всесторонней личности*, *и глубину гуманистической самореализованной индивидуальности*); б) оно отражает отличие человека от бессловесных тварей («В человеке отличительное от прочих тварей свойство есть дар слова. Отсюда название *словек* (то есть *словесник, словесная тварь)* изменилось в *цловек, чловек* и *человек*»[4]); в) оно подчеркивает «главное отличие людей, как существ сло-

[3] *Трубачёв О.Н.* В поисках единства: взгляд филолога на проблему истоков Руси. М.: Наука, 2205. С. 4.

[4] *Шишков А.М.* Славянорусский корнеслов. СПб: Изд-во Л.С. Яковлевой, 2001. С. 43.



ПРАВИЛА

для учениковъ гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

(Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія 4-го мая 1874 г.).

Ученики гимназій и прогимназій должны постоянно имѣть въ виду цѣль ученія вообще и гимназическаго въ особенности, выраженную въ словахъ молитвы предъ ученіемъ — „возрасти" (умственно и нравственно) „Создателю нашему во славу, родителямъ же нашимъ на утѣшеніе, Церкви и Отечеству на пользу". Проникаясь все болѣе и болѣе духомъ Христова ученія, они должны всѣми силами своей души стремиться къ совершенствованію своему во всѣхъ отношеніяхъ, по слову Спасителя: „Будите вы совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть" (Мато. V, 48). Для достиженія столь высокой цѣли имъ предписываются къ непремѣнному руководству нижеслѣдующія, между прочимъ, правила.

весных, мыслящих словами, от всего живого, сотворенного Богом, но и в том, что *Слово* – это прежде всего имя Самого Бога! Но если Отец наш есть Слово, то рожденные от Него, конечно же, *словеки, чловеки, человеки»*[5].

Слова **«стремящийся к совершенству»** взяты из формулировки цели учения дореволюционных гимназий России, основанной на слове Спасителя «Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть» (Мф. 5, 48), согласно которой ученики «должны всеми силами своей души стремиться к *совершенствованию* своему во всех отношениях»[6]. В первом русском учебнике педагогики А.Г. Ободовского *образ совершенства* тоже был ясно сформулирован: «Истинное воспитание имеет предметом своим образование всех способностей человека в совокупности. Оно объемлет не одно только тело, но и душу, не один только ум, но и сердце, не одно только чувство, но и рассудок – оно объемлет целого человека.

[5] *Ирзабеков В.Д.* Тайна русского слова. М.: Даниловский Благовестник, 2008. С. 11-12.

[6] Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. 1874. Май. Часть CLXXII. С. 168.

Если представить себе все разнородные силы человека соединенными в одно согласное целое, то перед нами будет *идеал совершенства человеческого*. Возможное *приближение воспитанника к сему идеалу*, через согласное развитие и образование всех его способностей, составляет ***конечную цель воспитания»***[7].

Мы полагаем, что понятие **«совершенство»**, поможет осуществить «синтез, который лежит за пределами привычной дихотомии ”правые-левые”»[8], позволяя наполнять его хоть абстрактным советским образом совершенной «всесторонне развитой гармоничной личности», хоть конкретным христианским Образом Богочеловека. Слово «совершенство» как «полнота всех достоинств и высшая степень какого-нибудь положительного качества, какой-нибудь добродетели, человек, лишённый недостатков» (С.И. Ожегов), как «полнота, крайний предел свойств, качеств, безукоризненность» (В.И. Даль) вмещает в себе положительные антропологические идеалы всех традиционных для России мировоззренческих систем.

Относящиеся к слову **«совершенство»** прилагательные **«духовное, нравственное, умственное и физическое»** охватывают все сферы природы человека: природную, социально-культурную и религиозную.

(в) Педагогическая тактика как антропопрактика: ***взращивание человеческого в человеке***.

Слово **«взращивание»** обладает исчерпывающей полнотой, ибо антиномично «неслиянно и нераздельно» охватывает все стихийные и организованные, внешние и внутренние педагогические процессы (от советского внешнего формирования до православного внутреннего покаяния), все «вертикальные» (становление ввысь) и

---

[7] *Ободовский А.* Руководство к педагогике или науке воспитания, составленное по Нимейеру. СПб.: Тип. Вингебера, 1833. С. 6.

[8] *Кирилл, патриарх Московский и Всея Руси.* Слово на открытии XVIII Всемирного русского народного собора. 11 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/3367103.html.

«горизонтальные» (развитие вширь) процессы в образовании человека. «Любое образование изначально должно строиться как особая **антропопрактика**, практика вочеловечивания человека, практика становления **"собственно человеческого в человеке"**»[9]. Человеческое в человеке – это то, без чего человек становится нелюдем. Помним, что кроме дара слова человека отличает от животных то, что *животное не может стать не животным,* а *человек может стать нелюдем*. Сегодня в эпоху торжества расчеловечивающего постмодернизма тактика ***взращивания человеческого в человеке*** крайне необходима. В противном случае начавшаяся антропологическая катастрофа остановлена не будет.

(г) Соединение антропологического идеала и педагогической тактики позволяет сформулировать обладающую полнотой (устраивающую всех) цель сегодняшнего российского образования: ***взращивание самостоятельного (самостоящего) здорового человека, стремящегося к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству.***

В формулировку цели добавлены слова «***самостоятельного (самостоящего)»*** и ***«здорового».*** Слово **«самостоятельный (самостоящий)»** позволяет реализовывать и гуманистическое стремление к **самостоятельности** и православное основанное

«от века
По воле Бога Самого
Самостоянье человека **–**
Залог величия его»

(А.С. Пушкин).

[9] *Исаев Е.И., Слободчиков В.И.* Психология образования человека. Становление субъектности в образовательных процессах. М.: ПСТГУ, 2014. С. 10.

Слово **«здоровый (здравый)»** охватывает стремление к полноте естественного начала человека – его природную сферу бытия. Этимологически происхождение слово «здоровый» и М. Фасмер, и Н.М. Шанский, и О.Н. Трубачёв относят к праславянскому **sъdorvъ*, родственному «с др.-инд. *su-drú-* 'хорошее, крепкое дерево'»[10]. Образ крепкого дерева указывает и на природное начало, и на стремление к высокому, и неповреждённую целостность («авест. druvō – здоровый, невредимый»[11]). Здоровый (здравый) человек подобен дереву по крепости, по высоте и по *мысли*. Святитель Феофан Затворник указывает, что именно ***здраво****мыслие* даёт человеку «наибольшую долю счастья»[12], а преподобный Филофей Синайский предупреждает, что подчиняющий нас «сначала отнимает здравомыслие»[13].

В формулировке образа будущего образования России мы принципиально ушли от иноязычных слов (типа, компетентный, адаптированный, индивидуальность, etc.), понимая, что импортозамещение должно начинаться с главных понятий. Именно поэтому мы особое внимание уделили их этимологии.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл призывает не идеализировать какой либо из периодов Российской истории: «Сегодня нередко слышатся голоса, призывающие принять как некий эталон какой-либо один период нашей истории, одновременно принижая, умаляя и всячески критикуя значение других периодов. Кто-то идеа-

---

[10] *Трубачев О.Н.* Труды по этимологии. Слово. История. Культура. Т. 1. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 532.

[11] *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. Т. 1. А-Пантомима. М.: Рус. яз, 1999. С. 322.

[12] *Феофан Затворник, свт.* Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться? Собр. писем. М.: Правило веры, 2009. С. 33

[13] Добротолюбие. Т. 3. Пер. с греч. свт. Феофана Затворника. 4-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. С. 412.

лизирует дореволюционное прошлое, не видя в советской эпохе ничего кроме гонений на Церковь и политических репрессий. Другие утверждают, что именно советский период был нашим золотым веком, за пределами которого – лишь социальное неравенство, коррупция и технологическая отсталость. На самом деле описание прошлого России требует сложной, многоцветной палитры. Чёрно-белой схемы здесь явно недостаточно»[14].

Но главное, что чёрно-белой схемы недостаточно не только для описания прошлого, её недостаточно и для видения будущего.

А. Нам нужен всеобъемлющий (без шараханья в крайности) ***ясный образ будущего нашего Отечества***.

Б. Нам нужен ***ясный идеал человека, способного строить это будущее***.

В. Нам нужно понять, ***как взращивать такого человека***.

Система образования страны, которая не может ответить на эти вопросы, бесплодна. Ответы на эти вопросы и составляют, как говорил К.С. Станиславский **сверхзадачу**, которая связана и с гражданской позицией, и с мировоззрением. И до тех пор, пока эта **триединая сверхзадача** (***образ будущего Отечества, антропологический идеал и тактика воспитания***) не будет сформулирована ясно, мы будем слышать возглас Станиславского «Не верю!». И звучать он будь из уст и глаз наших детей. А эта сверхзадача должна быть такой, чтобы она была понятна любому гражданину, любому педагогу и любому родителю в нашем Отечестве. Она должна быть принята и православным, и мусульманином, и коммунистом, и беспартийным. Она должна быть основана на подлинном патриотизме. «Нам нужен великий синтез вы-

[14] *Кирилл, патриарх Московский и Всея Руси.* Слово на открытии XVIII Всемирного русского народного собора. 11 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/3367103.html.

соких духовных идеалов древней Руси, государственных и культурных достижений Российской империи, социальных императивов солидарности и коллективных усилий для достижения общих целей, определявших жизнь нашего общества большую часть века XX-го, справедливое стремление к осуществлению прав и свобод граждан в постсоветской России. Синтез, который лежит за пределами привычной дихотомии ”правые-левые“»[15].

Я, как сумел, сформулировал в этом кратком и несовершенном тексте эту сверхзадачу. Но сформулировал так, как её вижу я. Соборная мысль её, конечно же, может усовершенствовать. Или, не согласившись, сформулировать по-своему…

[15] Там же.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ТЕОРИЯ ДЛЯ ТЕОРЕТИКОВ

НА ПУТИ К НОВОМУ ОБРАЗУ ОБРАЗОВАНИЯ

В.И. Слободчиков

Научно-экспертным советом по духовно-нравственной безопасности при Российском институте стратегических исследований при Президенте РФ создан проект под названием «Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России веке и пути его преодоления»[16]. Презентуя эту работу как руководитель этого научного коллектива, я и попытаюсь наметить путь к возможному и желаемому образу отечественного образования.

Сегодня, в 2017 году, через сто лет после октябрьских событий прошлого века, мы извлекаем уроки и подводим итоги прошедшего столетия. Делаю акцент именно на итогах, которые видятся мне, как два сопряжённых кризиса: **кризис антропологический и кризис образовательный.**

1. Антропологическая катастрофа

Еще в конце XX столетия замечательный отечественный философ М.К. Мамардашвили писал, что среди множества катастроф в мире, одной из главных и часто скрытой от глаз является **антропологическая катаст-**

[16] *Слободчиков В.И., Королькова И.В., Остапенко А.А., Захарченко М.В., Шестун Е.В., Рыбаков С.Ю., Моисеев Д.А., Коротких С.Н.* Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления. Проект. М.: Российский институт стратегических исследований, 2016. 142 с.

рофа, которая проявляется совсем не в таких катаклизмах, как землетрясение, цунами или столкновение Земли с астероидом. В данном случае имеются в виду события, происходящие с самим человеком в том смысле, что нечто жизненно важное может необратимо в нём сломаться в связи с разрушением самих основ процесса жизни.

И если в конце XX столетия антропологический кризис европейской цивилизации ещё только предчувствовался, то сегодня **не видеть его** можно только при добровольном и осознанном ***самоослеплении***. За последние годы, уже на наших глазах, стремительно изменился духовно-психологический климат общества. **Рационализм и прагматизм** Нового Времени фактически осуществили свою вековую «мечту» полной оккупации духовных пластов сознания современного человека, кардинально изменив само содержание его внутренней жизни. Фактически **общество потребления** *оказалось сегодня в точке бифуркации*: либо начало духовно-нравственного возрождения, либо движение к гуманитарной катастрофе, в которой не останется ни сверхдержав, ни социальных лидеров, ни аутсайдеров – ни первых, ни вторых, ни третьих.

В настоящее время, на мой взгляд, мы присутствуем и даже участвуем в новом витке **антропогенеза**, в ситуации кардинальных изменений самой материи человеческого в человеке. Изменений в его телесности, в его душевном и духовном строе. Наблюдается мощная тенденция **расчеловечивания человека**, которую необходимо понимать буквально, а не метафорически.

Сегодня у всех на слуху две идеологемы, два мировых принципа, под гнётом которых организуется наша жизнь. Это ***глобализация* и *постмодернизм*.** Идеология постмодернизма и глобализации направлены на то, чтобы разрушить, смести, или, по крайней мере, *нивелировать* исторически сложившиеся защитные, *иммунные*

системы того или иного народа в виде устойчивых форм государственности, ценностей национальной культуры, традиционного образа жизни и вообще хоть какого-нибудь осмысленного уклада. Несомненно, что целенаправленное разрушение таких защитных систем приводит к вырождению конкретного народа сначала в население, затем – в этнографическую массу, а в конце – **вообще в биомассу**.

При более пристальном рассмотрении горизонта цивилизационного кризиса становится очевидным, что глубинный, его порождающий план – это ***сам человек!*** А значит, в самом существе кризисной эпохи европейской цивилизации ведущей стороной оказывается именно ***антропологический кризис*.** Сегодня совершается своеобразный антропологический поворот: **всё происходящее с человеком** приобретает решающую роль в бытии общества и культуры, в глобальной динамике современного мира.

Человечество выдвигало разные антропологические модели человека: *«человек иерархический»* (Древний Восток), *«человек политический»* (античность), *«человекобог»* (в идеологии антропоцентризма), *«человек разумный»* (эпоха Просвещения), *«сверхчеловек»* (Ф. Ницше), *«фрейдистский»* сексуализированный человек, *репертуарно-ролевой* человек, человек *играющий* (Й. Хейзинга) и несть числа его фантомальным моделям.

Новейшей формой подобной «эволюции» моделей человека, а по сути, фактической смерти человеческого в человеке, в настоящее время становится **трансгуманизм** как путь принципиального переформатирования человека. ***«Человек – это то, что нужно преодолеть!»*** – вот слоган эволюционного гуманизма. Сегодня на повестке дня трансгуманизма стоят совершенно новые, теперь уже постмодернистские модели европейского человека: **«человек фармацевтический»**, т.е. с измененным химиче-

скими препаратами состоянием сознания; **«человек геномодифицированный»**, полученный в результате генной инженерии; **«человек бионический»,** возникающий на основе роботизации самого человека.

Трансгуманист – это **«переходный человек»,** эволюционирующий в **«постчеловека»,** модифицированный до такой степени, что он уже не может считаться человеком ни по духу, ни по природе своей. Его главными признаками являются: ***тотальное имплантирование и чипизация, бесполость, искусственное размножение, распределенная индивидуальность в нескольких телах – биологических и технологических и др.*** Кстати, в этом же мейнстриме находится и Проект Общественной Палаты **«Детство 2030».**

Один из архитекторов трансгуманизма Макс Мор утверждает, когда **НБИК-технологии** (НБИК – *нано-, био-, инфо-, когито-)* позволят нам преодолеть себя ***в психологическом, генетическом и нейрологическом*** аспектах, мы сможем превратить себя **в постчеловеков** – существ беспрецедентных физических, интеллектуальных и психологических способностей, потенциально бессмертных, ничем не ограниченных индивидов. Следует знать, что подобные технологии сегодня уже интенсивно разрабатываются научными центрами Западной Европы и США.

В этом контексте ***«эволюционный гуманизм»*** как идейное течение в современном научно-гуманитарном мировоззрении и трансгуманизм как главная стратегия его практического воплощения прямо заявили о себе ***«как о богоборческом, антихристианском мировоззрении, которое открыто восстает против человека как творения Бога и «образа Бога»[17].*** Но вместе с тем, ***трансгуманизм означает и самоуничтожение гума-***

[17] *Четверикова О.* Диктатура просвещённых. Ч. 11-12. // Русская народная линия. http://ruskline.ru/analitika/2013/11/02/diktatura_prosvewyonnyh.

низма, поскольку провозглашает в качестве *«права человека»* ***упразднение самого человека***.

Таков, на мой взгляд, главный ***итог*** *развития европейской цивилизации за последнее столетие, к которому Россия в той или иной мере причастна*.

2. Образовательный кризис

Святитель Николай Сербский писал, что существует четыре основных импульса, движущих людьми в жизни: ***личное благополучие и собственные удовольствия; семейные и кровные узы***; ***общественные законы***; ***совесть*** *и* ***чувство присутствия Бога живого***. Четвертый импульс – это первая линия обороны. Если человек не удерживает бастионы совести, теряет веру в Бога, он отступает на вторую линию – пытается защититься общественными законами (Конституция – мой бастион). Не удержав вторую, отступает на третью линию, пытаясь укрыться в семье, по принципу, «мой дом – моя крепость», и так до последней линии обороны. Именно в такой последовательности происходит деградация и гибель человека. Ибо и последнюю линию обороны может потерять человек, приходя в состояние одиночества, уныния, потери смысла жизни и полного отчаяния. Очевидно, что в современном российском обществе уже несколько «линий обороны» имеют глубокие разрушения.

Сегодня необходимо твердо и точно фиксировать сложившиеся ***гуманитарно-политические противоречия*** как в стране в целом, так и в образовании в частности. Но обратимся вначале ко времени кардинального переформатирования отечественного, тогда ещё советского образования.

В конце 80-х годов XX века по решению Госкомитета СССР по образованию была поставлена вполне конкрет-

ная задача – *разработать концепцию развития общего образования в стране.*

Казалось бы, ну что это за задача – новая концепция общего образования? Но с первого шага стало понятно, что это не *узко педагогическая задача*, а прежде всего, ***культурно-историческая,*** решение которой должно было задавать принципиально новый образ отечественного образования. Для такого образования должны были буквально с нуля проектироваться и конструироваться ***новая педагогика, новая психология, новая философия образования, новые образовательные технологии, новые практики образования.*** То, что я перечислил, это были императивы, вызовы времени, ответы на которые требовались «здесь и сейчас».

По прошествии четверти века от начала кардинальных реформ в образовании можно уже достаточно содержательно отнестись к случившемуся опыту. В чём был главный пафос ранних реформаторских действий? Говоря коротко, это *раскрепощение педагога* – раскрепощение ***в определении содержания образования*** и ***в определении смысла своей профессиональной деятельности,*** который можно было обрести в свободном творении авторских школ, авторских программ, инновационных образовательных технологий.

Однако разгул демократических реформ 90-х годов обнаружил себя в отечественном образовании в огромном количестве **подмен и искажений**. Вот неполный список **«плодов-подмен»** реформирования образования, которые были получены к концу 90-х годов и получаются по сей день:

– ***демократизация*** образования подменилась его лукавой ***модернизацией***, т.е. банальным осовременениванием нашего образования по лекалам образовательных систем «коллективного Запада»;

– коммунистическая идеология ***заместилась*** либерализмом, идеологией глобализации, постмодернизма и потребительства;

– ***личностно*** ориентированное образование фактически подменилось ***индивидуалистически*** ориентированным;

– ***содержание образования***, результатом освоения которого должен стать широко, глубоко и высоко образованный человек, подменилось *содержанием обучения*, в результате которого должен появиться индивид с набором функциональных компетенций (отсюда ФГОСы, ЕГЭ и пр.);

– творческая ***раскрепощённость*** всех участников образования подменилась ***жёстким администрированием*** (валом отчётов и справок для всех и каждого);

– ***качество образования*** подменилось ***экономической эффективностью***, а профессиональный *руководитель* сменился на эффективного *менеджера*;

– ***равная доступность*** высококачественного образования подменена ***кастовым*** образованием: ***элитное*** – для немногих, ***массовое*** – для оставшихся.

Кстати, все перечисленные подмены были осуществлены именно для массового образования. Образовательные и экономические власти страны именно для него утвердили главный *антропологический идеал* **– индивид с набором служебных компетенций** для его утилитарного использования. Для элитариев, лидеров и конкурентно способных, конечно же, другой идеал – это тщательная подготовка ***организаторов чужой жизни для своей пользы.***

Достаточно очевидно, что для того чтобы национальная образовательная система функционировала слаженно и исправно, требуется предельная ***ясность её оснований*:**

первое основание – это ***образ или проект будущего страны*** (сегодня это вопрос о национальной идее) *как стратегическая сверхзадача* общества, создающего свою образовательную систему (***подчеркну, свою*** и ***для себя,*** *а не для чужого дяди*), призванную решать эту задачу;

второе основание – это ***образовательная цель*** *системы,* сформулированная в виде ***антропологического идеала*** (иногда говорят – образ выпускника) как подлинный результат образования;

третье основание – это ***профессионально-антропологический идеал*** педагога – как **детоводителя**, а не социального инструктора, и само «***педагогическое «производство»*** как определённый *тип* ***антропопрактики,*** которая призвана обеспечить достижение этого антропологического идеала.

Ясность и непротиворечивость трёх этих оснований позволяет безошибочно определять *четвертое основание* – ***содержание образования человека.*** Подчеркну: образование «**кого?»,** а не образования «**чего?» и «какого?»**. В зависимости от выбора того или иного вопроса, будет ответ либо про ***содержание образовательных процессов, либо*** про ***содержание педагогической деятельности.*** Особо подчеркну, что все три содержания - это принципиально ***разные содержания***, которые невозможно упаковать в одну методику преподавания. И, наконец, *пятое основание* национальной системы образования – ***средства реализации всех полагаемых содержаний***.

Чтобы осознать масштаб задач, стоящих сегодня перед нашим обществом в целом и перед образованием – в частности, имеет смысл с открытыми глазами взглянуть на наше недавнее и чуть отдалённое прошлое.

Так, в дореволюционной России было ясно, что: ***образ будущего*** как стратегическая сверхзадача общества – это выстраивание ***православной русской державы,*** объ-

единяющей под покровом своим иные народы и иные традиционные конфессии. ***Антропологический идеал*** *человека,* способного осуществить такой образ будущего – это ***человек, стремящийся к совершенству*** своему во всех отношениях. Как было написано в правилах для гимназистов в позапрошлом веке: ***«Создателю нашему во славу, родителям на утешение, Церкви и Отечеству на пользу».*** ***Педагогическая тактика воспитания*** такого человека состоит ***в восстановлении повреждённой грехом природы человека*** через покаяние. Даже ***обучение*** рассматривалось как особый вид покаяния, через который человек избавлялся от греха невежества.

Соответственно, в советской системе образования был сформирован ***образ светлого коммунистического будущего*** как стратегическая сверхзадача общества. Был определён ***образ всесторонне и гармонично развитой личности*** как антропологический идеал. Было определено педагогическое производство ***по формирования человека – строителя коммунизма*** как тип антропопрактики. Всё это определяло ***фундаментальность и энциклопедизм*** как принципы формирования *содержания обучения* и ***положительную героику и коммунистическую нравственность*** как основу *содержания воспитания.* Соответственно, ***педагогическое воздействие*** было главным *средством* формирования человека.

Я привел эти примеры ***не для ностальгических переживаний,*** а для того, чтобы показать образцы ***продуманности*** и ***методологической стройности*** систем организации отечественного образования в прошлом. Важно, что оно было крепко сбито. Оно не могло измениться при косметическом, пусть даже европейском ремонте. Оно могло быть только ***сломлено.*** Первый раз оно было сломлено вместе со страной в начале XX столетия, второй раз – в его конце его. И последняя ломка продолжается по сей день вот уже более четверти века.

3. Точка отсчёта на пути к новому образу образования

Для продуктивного разрешения и преодоления кризиса в нашем случае требуется кардинальное переосмысление самого понятия ***«образование».*** Образование должно пониматься как *философско-антропологическая категория,* как одна из форм бытия человека, а не как узко прагматическая функция обслуживания народного хозяйства.

Пора, наконец, осознать, что образование не машина по принудительному исполнению так называемого **социального заказа**, суть которого состоит в том, чтобы приспособить, адаптировать подрастающее поколение к наличным обстоятельствам жизни, как будто это всегда неизбежные, объективные, естественно-природные обстоятельства. Понятно, что так понятое образование никогда не сможет вооружить молодых людей духовными силами, интеллектуальными средствами, опытом противостояния угрозам уже случившегося **антропологического кризиса.**

Надо сказать, что, по сути только в нашей философско-психологической и педагогической мысли было чётко сформулирована антропологическая миссия отечественного образования: ***образование – это всеобщая культурно-историческая форма становления сущностных сил человека, его родовых способностей, самой его способности быть человеком.*** Соответственно, так понимаемое образование позволяет увидеть и утвердить его *как* ***особую форму антропопрактики*** как практики ***вочеловечивания*** *человека,* как практики обретения и отстаивания им собственной человечности. ***Вочеловечивание человека, на мой взгляд, – это и есть путь обретения*** **Подобия Образу** ***вочеловечившегося Спасителя.***

Сегодня главный вопрос не в том, **что** можно и нужно делать с человеком в образовании, и **как** его потом можно утилизировать в социально-технических системах, а как он может обрести в образовании свою собственную человечность, ***способность к самостоянию, способность быть субъектом своей собственной жизни и деятельности***. Или, говоря словами А.С. Пушкина, надо обрести

«от века
По воле Бога Самого
Самостоянье человека **–**
Залог величия его».

Существует своеобразный ***антропологический закон*:** только подобное порождает подобное, ***только личность способна наставить Другого на личностный путь развития; только субъект собственной жизни и деятельности способен быть гарантом становления субъектности – самостояния Другого*.**

И именно в этом Законе, в этой педагогической сверхзадаче я вижу смысл, миссию и новый образ отечественного образования в XXI веке. К сожалению, этот закон либо не знают, либо небрежно исполняют. И если этот закон игнорируют, тогда появляется **«педагогика»** (в кавычках, конечно) в стиле известной девичьей песни: «Если я тебя придумала – стань таким, как я хочу!» По вышеназванному закону такому педагогу следует сказать: ***Стань таким, каким ты хочешь, чтобы стал я!***

ВЕРНУТЬСЯ В РОССИЮ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ МИССИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Архимандрит Георгий (Шестун), М.В. Захарченко

Текущая ситуация в российском образовании представляет собой кульминацию длительного цивилизационного процесса, оформившегося через преобразование мощной государственности и культуры римского мира на началах евангельского Благовестия. Сложились две христианские цивилизации – западноевропейская и русская.

Западная цивилизация рационализировала божественное Откровение, вытеснила его в сферу интеллектуальной активности, заменила духовную жизнь умственной деятельностью, и в конце концов ограничила круг интересов человека заботой о его земной жизни. В русской цивилизации божественное Откровение осталось той силой, которая удерживает единство трёх составов человека – тела, души, духа – и открывает для человека перспективу Богоусыновления (по св. Иоанну Кронштадтскому – жизни во Христе), размыкая границы его земной жизни.

Человек западной цивилизации стремится строить рай на земле в виде общества потребления, а христианское обетование вечной жизни ограничивает идеей индивидуального бессмертия (для апостасийного общества – земное бессмертие как венец потребительского благополучия). Человек русской цивилизации воспринимает жизнь как служение Богу, ближнему и Отечеству и принимает вечную жизнь как живую реальность, открывающуюся по мере исполнения им своего призвания (повеленного Богом) .

История для западной цивилизации – это уход от прошлого к новому обществу и новому человеку. История рода – это капитал, дающий основания и возможности

жить по своему усмотрению. Чем богаче и глубже история, тем основательнее капитал и серьёзней возможности. История для русской цивилизации – это обетование и духовный завет, это встреча настоящего и прошедшего в жизни будущего века. В многоликой последовательности эпох непрерывно продолжается единая История народа. Всякая завершенная во времени эпоха – это люди, исполнившие повеленное, достойно совершившие своё земное служение, это творцы исторической действительности, связь с ними мы переживаем как духовный завет, нам предстоит встреча с ними в нашем будущем за границами земной жизни.

Западная цивилизация стремится достичь пределов земного мира, стать глобальной, охватив собой всех ныне живущих на планете (глобусе). Русская цивилизация воспринимает мир как Вселенную, где земное и небесное живёт в неразрывной связи, где пространство повседневности пронизано токами времени, берущими начало в днях творения и впадающими в вечность. Русские непобедимы, потому что живые и ушедшие остаются единым народом, сражаясь в одном строю, согласно отвечая на вызовы иных цивилизаций свидетельством, обоснованным полнотой исторического бытия человечества и его предвечным призванием.

Таким образом, для человека русской цивилизации масштабом оказывается вечная жизнь народа Божия, а для человека западной цивилизации – индивидуальная жизнь в пределах земного существования

Исходя из этих стратегий, каждая цивилизация поддерживает носителей своего антропологического идеала, обеспечивая их влияние на все социальные группы. На западе это интеллектуальные элиты, продуцирующие философию, ментальные парадигмы, социальные технологии, геополитические проекты. В русской цивилизации это люди всех званий и сословий, явившие образцы нрав-

ственной жизни в соответствии с заповедями Божиими, посвятившие свою жизнь Богу, ближнему и Отечеству, созидатели и защитники веры, земли и народа, наставники в духовной жизни.

Различие цивилизаций кардинально, соединить их без слияния невозможно. Но слияние будет означать уничтожение одной из них.

Между тем реформирование образования в постсоветский период открыто и бескомпромиссно совершается под знаком вхождения в глобальную цивилизацию. Реформированное образование якобы должно обеспечить в России производство человеческого потенциала для глобальной производственной системы (так декларирует последний самый масштабный документ – Концепция Федеральной целевой программы развития образования в РФ на 2016-2020 гг.).

Таким образом, заявленная на правительственном уровне стратегическая цель образования входит в кардинальное противоречие с национальными интересами России на долгосрочную перспективу, заявленными в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» 2015 года, а именно – обеспечением нашего цивилизационного суверенитета, который складывается из перечисленных в Стратегии приоритетов: обеспечение суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей; качество жизни, здоровье, демографическое развитие народа, закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях полицентричного мира.

Эффективное развитие образования в соответствии с заявленным в Стратегии национальной безопасности национальным интересом России возможно только при условии ясного и отчетливого понимания миссии российского образования и стратегической цели модификации сложившейся образовательной практики.

Эта цель – *вернуться в Россию*.

Вернуться в Россию – это значит вернуться к антропологическому идеалу русской цивилизации и настроить всю систему образования на достижение цивилизационного суверенитета России.

Весь XX век продолжается единый процесс изменения облика русской цивилизации и её антропологического идеала, выработанного на основе христианского Благовестия.

Советский период в образовательном плане вдохновлялся идеей формирования нового человека на базе индустриализации, коллективизации и культурной революции. Идея нового человека, заимствованная из арсенала антропологической революции, совершающейся в западнохристианской цивилизации с середины 17 века, означает человека апостасийного, отказавшегося от евангельского обетования вечной жизни с Богом и направившего цивилизационное строительство к целям земного благополучия.

Почему в первую очередь с лица России стали стираться православные храмы и монастыри? Почему одним из самых гонимых сословий стали церковнослужители и церковные люди? Почему первый декрет советской власти был декретом об отделении Церкви от государства и школы от Церкви? Почему и в наше время православная культура и православная традиция практически не нашли себе места в образовательном пространстве?

Потому что сознательно была поставлена стратегическая задача выработать новый антропологический код

цивилизационного развития России, и она до сих пор не снята с повестки дня.

Необходимо было уничтожить носителей и хранителей антропологического идеала русской цивилизации, возвести непроницаемую стену вокруг источника света, освещающего путь к этому идеалу для каждого, его разглядевшего и пожелавшего последовать ему. .

В советский период отечественное образование активно стремилось переориентировать человека русской цивилизации, полагающего основу своей жизни в Небесном Отечестве, на труды во благо отечества земного, в постсоветский же период – на земное преуспеяние вот этого, ограниченного рамками земной жизни, индивида. Достижения советского образования связаны во многом с тем, что обособление страны от глобальной цивилизации позволяло воссоздавать в образовательной системе хотя бы некоторые из ценностных ориентиров, выработанных на историческом пути русской православной цивилизации. И главная из этих ценностей – само Отечество, Россия, хранившая в себе и собой являвшая нетленную красоту «сокровенного сердца человека»

Результаты развития образования в постсоветский период оказались катастрофичными, поскольку его реформирование открыто и бескомпромиссно совершается под знаком вхождения в глобальную цивилизацию. Состояние образования сегодня оценивают нелестными эпитетами – кризис, катастрофа, хаотизация, на краю пропасти, и даже не на краю, а на дне. Реформаторы покусились на самый образ Отечества – они полагали, что из сердца русского человека удастся стереть его небесные черты.

Все значительные цивилизационные прорывы и достижения советской школы при ближайшем рассмотрении оказываются связанными с принятием в качестве регулятивных идей тех или иных аспектов антропологи-

ческого идеала русской цивилизации. Стремление к сверхзадачам и большим историческим целям, готовность служить людям и Отечеству, братство и дружество, доверие к творческому потенциалу ученика и учителя – это узнаваемые черты типа человека, явленного всей полнотой русской истории.

Но апостасийный характер советской идеологии замыкал человека в узкий горизонт земных интересов и потребностей. Русское прошлое было отсечено датой 1917 года, а светлое будущее – сверхзадача борьбы и свершений – помещено в идеальном пространстве мечты.

Динамику духовной жизни советской эпохи определяло внутреннее противостояние двух антропологических идеалов. В сознании советского человека вечный человек христианского Благовестия встречался с мятежным борцом и преобразователем мира. Для человека, ограниченного горизонтом земного бытия, мечта о светлом будущем трансформировалась в потребительский рай. А в ситуации геополитической конкуренции с западной цивилизацией модель человека как героического борца за потребительский рай проиграла модели «человека потребляющего».

В постсоветскую эпоху модель человека-потребителя стала маяком цивилизационных процессов оформления «глобальной цивилизации» по образцам западного мира. У этого процесса не было бы альтернативы, если бы человек не почувствовал, что потребительская цивилизация отнимает у него сам человеческий облик, расчеловечивает его. Освобожденная из идеологической тюрьмы Церковь внятно засвидетельствовала, что идеал вечного человека, дарованный в Благовестии христианства, обладает и сегодня властью возвращать впадшего в иллюзии земного рая и порабощённого своими собственными страстями человека к его вечному предназначению жить в духе, свободе и любви.

Многонациональный народ России сочувственно отозвался на слово о вечном призвании человека и сегодня можно говорить о формирующемся согласии народа строить жизнь на основе традиционных ценностей, выработанных в процессе исторического развития многонациональной России при державном водительстве русского народа.

Сегодня цель созидательный изменений в образовании очевидна. Эта цель – вернуться в Россию.

Вернуться в Россию – опираясь на тысячелетнюю историю Отечества, создавать в новых условиях современности преемственные формы образовательных практик, обеспечивающие освоение реальных, живых ценностей, проистекающих из антропологического идеала нашей цивилизации, хранимых в цивилизационной традиции России и передаваемых от поколения к поколению.

Вернуться в Россию – это значит вернуться домой и помочь каждому найти путь к своему сокровенному сердца человеку.

Миссия образования – создание условий, в которых воспитывается человек – носитель антропологического идеала русской цивилизации, поддерживается и поощряется его влияние на все стороны жизни цивилизации: государственность, культуру, образование, информационное пространство, практику конфессий, повседневную жизнь.

Миссия определяет стратегическую цель реформирования образования. Цель отвечает на вопрос «зачем?» и «в каком направлении, куда?». «Зачем?» – чтобы настроить всю систему образования на достижение цивилизационного суверенитета России; «в каком направлении и куда?» – к идеалу «вечного человека», укоренённому в нашей отечественной цивилизации, последовательно создавая в образовании условия и механизмы взращива-

ния и произрастания человека, ориентированного на этот нетленный образ.

Вернуться в Россию – это значит всем народом вернуться в историческое бытие в пространстве Вселенной и времени Священной истории, где наши великие предки, созидатели и хранители Святой Руси, станут нам соратниками в созидании настоящего и встретят нас в Небесном Отечестве за пределами земной жизни и земной истории.

ОБРАЗОВАНИЕ БЕЗ ОБРАЗОВАНИЯ: В ПОИСКАХ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИДЕАЛА

Протоиерей Константин Зелинский

Современный мир немыслим без образования. Образованием пронизано всё и об образовании твердят на каждом углу. Нередко мы слышим вопрошание о том «Какое у тебя образование?», «Сколько у тебя образований?», «Где ты получал образование?» Известный анекдот как нельзя лучше отражает сущность получения образования: «Забудьте все, чему вас учили в институте», – предлагает работодатель молодым специалистам, устраивающимся на работу. «А мы не учились в институте, не учились и в университетах!» – «О-о-о, тогда вы нам не подходите, нам нужны люди только с высшим образованием».

Известно, что образование, во всяком случае, так гласит федеральный Закон, есть единый целенаправленный процесс воспитания и обучения осуществляемый в интересах человека, семьи и общества. Предполагается, что, получив «совокупность знаний умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций»[18], мы воспитаем гражданина и патриота, осознающего себя в единстве со своей страной, со своим народом, уважающего национальные традиции и культуру, несущего миролюбие и утверждающего межэтническую солидарность. Но есть вопросы. Так ли это на самом деле? И что (или кто) образуется в результате? Какой ваяется образ при получении образования? И какой образ мы зрим при вручении аттестата о среднем образовании или вузовского диплома бакалавра и магистра? Сформирован ли позитивный образ гражданского общества и позитив-

[18] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

ный образ Человека у выпускника школы? А имеется ли такой образ в принципе? Несмотря на то, что получение знаний ведётся в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов, непонятно, какого человека мы всё-таки должны увидеть. Не скрывается ли за такой совокупностью знаний, умений, навыков и компетенций пустота и абстракция? Не теряем ли мы здесь самого человека? Вопросы отнюдь не риторические.

1. Совокупность знаний, умений, компетенций ещё не даёт позитивного образа человека и гражданского общества. Ведь сам положительный образ отсутствует в предметной нагромождённости учебного процесса. Так, например, такие предметы как история, литература в современной школе – это пробежка «галопом по Европам», обилие материала при малом количестве часов на их изучение. Взгляду негде созерцательно задержаться, некогда прочувствовать и прожить. Можно было бы сказать, что современный учебный процесс подобен собиранию пазлов. Вот пазл математики, а вот литературный пазл, пазл обществознания и пазл биологии и т.д. Все пазлы пытаются сложить и получить картинку в виде гражданина-патриота, любящего свой край, принимающего ценности человеческой жизни, уважающего закон, выполняющий правила здорового образа жизни и т.д. (именно так гласит ФГОС ООО). Но, во-первых, нет образа, нет самой картинки, на которую можно было бы ориентироваться; во-вторых, пазлы не подходят друг к другу, они не имеют общих соединительных креплений и нередко представляют фрагменты разных картинок; в-третьих, самих пазлов недостаточно для создания единой картины и тогда образуются пустоты. Но ведь «свято место пусто не бывает» и пустоты заполняют иные образы, порой спроециро-

ванные из виртуального мира или созданные собственной фантазией.

2. Серьёзное противодействие школе по формированию позитивного образа человека и гражданского общества исходит из окружающей человека т.н. «культурной» действительности. Компьютерные игры, боевики, телевизионные пересмешки, ненавязчивый (а порой и навязчивый) «секс-просвет», рекламные слоганы «Ты этого достойна», «Пусть весь мир подождёт», «Бери от жизни всё» создают искажённый образ *человека-потребителя, утерявшего всяческий стыд, наполненного ядом превозношения, живущего только для себя*. Этот образ и даже образы весьма мощно представлены в довлеющих над миром средствах массовой информации. Этим образам не трудно обрести доминирующую позицию в пазловой педагогике, в пустотах образовательной действительности.

3. Такой пазловой педагогике не в малой степени способствует не только организация безóбразного учебно-воспитательного процесса, но и всецелая ориентация школы на подготовку учащихся к единому государственному экзамену. Современная школа повально ущемлена ЕГЭ! Репетиторство, натаскивание, дрессура – всё это стало повседневностью бытия учащихся старших классов, их родителей и учителей. Сколько сил и времени было убито ради пресловутых баллов. Негласный девиз современного российского образования – баллы превыше всего! Хорошие баллы – гарантия поступления в хороший вуз, хорошее поступление – залог будущего успеха и карьеры. В свою очередь, успех и карьера вроде бы обещают счастье. Более того, хорошие баллы – это ещё и слава учителя, школы, муниципалитета, региона, в конце концов – это ещё и прибавка к зарплате! Так кто же откажется от предписанного направления? А раз так, то тогда только работать, работать и работать – работать на баллы – натаскивать, тренировать, дрессировать! Баллы-то получа-

ем. Но получаем и внутреннюю опустошённость, неврозы, желание забыть всё как страшный сон и «оторваться со вкусом». Не перечёркивает ли такое стремление за результатами ЕГЭ представленный во ФГОСах портрет выпускника? Не «работа ли адова… делается уже» (В.В. Маяковский)?

Можно было бы сказать, что предписанные ФГОСами личностные результаты в какой-то степени заполняют пазловые лакуны, соединяют в себе разные предметные области. Однако с достижением личностных результатов происходит нечто подобное тому, что делается в предметном обучении. Они разрознены и не привязаны к единому центру. В них отсутствует каркасный стержень, ствол, из которого вырастают все личностные результаты. К чему, например, можно приложить такой личностный результат как воспитание гражданской идентичности (личностный результат № 1 по ФГОСам ООО), на чём он основывается, из чего вырастает? А на чём зиждется формирование целостного мировоззрения (личностный результат № 3 по ФГОСам ООО) или развитие морального сознания и компетентности в решении моральных проблем (личностный результат № 6 по ФГОСам ООО)? Ответить на эти вопросы, конечно же, можно. Но дело в том, что если у всех этих личностных результатов разные основания, то это лишь подтверждает их разрозненность и невозможность объединения. А если они имеют единое основание, единый стержень, то почему он не обозначен?

Таким образом, мы можем констатировать, что *наше образование не имеет образа и ничего не образует, т.е.* ***мы имеем образование без образования***: отсутствие идеала, непрояснённый образ бытия и, как следствие, жизненный путь на ощупь, в потёмках через пробы и ошибки, которые нередко дорого стоят человеку.

Не хотелось быть неправильно по́нятым . Мы не против совокупности знаний и умений, навыков и компетен-

ций, мы не против изучения тех или иных предметных областей, мы не против и личностных результатов. Всё это весьма и весьма необходимо. Но отсутствие единого образа и идеала, непроясненность ответов на вопросы: «для чего?», «во имя кого?», «во имя чего?»[19] совершается образовательный процесс, даёт нам полное право говорить о серьёзном кризисе современного российского образования.

Акцентируя внимание на идеале образования, мы опираемся на мысль Э. Фромма о том, что «человек не волен выбирать между тем, чтобы иметь ”идеалы” и не иметь их, однако он может выбирать между различными видами идеала»[20]. В. Франкл пишет, что «человеку свойственно подчиняться и равняться на кого-либо или на что-либо, на творение или на другого человека, на идею или личность»[21]. То есть идеал всегда присутствует в человеке и человек живет идеалом, но каков этот идеал уже зависит от конкретных обстоятельств жизни человека. А раз так, то школа не может по-крупному ставить перед собой воспитательных и образовательных задач и при этом не ведать идеала или проясненного образа бытия человека. *Разговор о формировании личностных результатов не может вестись на серьёзном уровне, если сам по себе идеал отсутствует.*

Понятно, что трудно выразить тот или иной идеал в земных человеческих словах. Идеал безмерен, он не может быть спроецирован на конечное. Слова-понятия резко очерчивают границы идеала. «Мысль изреченная есть ложь» (Ф.И. Тютчев). А значит мы можем получить ложный идеал. Идеалу некуда вырваться из тисков о**преде-**
лений (о**преде́л**енности, о**гранич**енности) и он превра-

---

[19] *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Психология человека. Введение в психологию субъективности. Уч. пособие. 2-е изд. испр. и доп. М.: ПСТГУ, 2013. С. 24.
[20] *Фромм Э.* Человек для себя. М.: Астрель, 2012. С. 82.
[21] *Франкл В.* Логотерапия и экзистенциальный анализ: статьи и лекции. М.: Альпин нон-фикшн, 2016. С. 91.

щается в идола. Тогда, может быть, идеал в какой-то степени подвижен? Но в какую сторону? В сторону абстракции или более чёткой конкретизации? В сторону наращивания содержания или в сторону постепенного и неспешного просветления и проявления образа? Ведь видим мы нередко как «сквозь тусклое стекло, гадательно» (1 Кор. 13:12).

Не вдаваясь в подробные рассуждения о самых разнообразных идеалах, которые были когда-то представлены миру, мы хотели остановиться для начала на одном существенном факте. Все воспитательные практики говорят о человеке, о личности, о качествах личности, однако сам человек редко упоминается в единстве с такой категорией как ***жизнь***. *Жизнь* подразумевается, но не осмысливается в педагогических исследованиях, она присутствует в человеке, но *не становится предметом серьёзного внимания педагогов и учёных*. Вопрошают о личностных, предметных, метапредметных результатах, но не обращают внимания на то, как те или иные результаты соотносятся с жизнью конкретного человека. Но человек рисует для себя именно определённый образ жизни, составляет некий жизненный сценарий и в дальнейшем по этому сценарию уже обустраивает собственную жизнь.

Гуманистическая философия и психология обратили сугубое внимание на саму жизнь человека: у В. Франкла «Сказать жизни “Да!”», у Э. Фромма «Искусство жить», у А. Адлера «наука о жизни становится наукой жить именно потому, что создает себя непосредственно в движении жизни». У. Джеймсом было сказано, что наука должна непосредственно быть связана с жизнью, только тогда она является настоящей наукой. Не забудем и о «благоговении перед жизнью» А. Швейцера. Жизнь утверждается в стихах русских поэтов: «Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать» (А.С. Пушкин), «я жить хочу, хочу печали…» (М.Ю. Лермонтов), «я жить хочу! – кричит он дерзновен-

ный» (А.А. Фет), «жить должен каждый, даже ничтожный самый!» (В.В. Маяковский) и т.д.

Полнота жизни раскрывается в святом Евангелии. «Я вам принёс жизнь и жизнь с избытком» (Ин. 10:10). При этом Христос говорит, что именно Он «есть путь, истина и жизнь» (Ин. 14:6), «в Нём была жизнь, и жизнь была свет человекам» (Ин. 1:4), «дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:15).

Вряд ли кто будет спорить с формулой Э. Фромма, писавшего, что «желание жить является врожденным для каждого организма, и человек не может его не разделять независимо от того, что он поэтому поводу думает»[22]. Однако «жизнь прожить – не поле перейти» (Б.Л. Пастернак), а на жизненном пути не всегда хватает сил, понимания и любви. И тогда «искусство жить» (Э. Фромм) – важнейшее искусство, при этом очень непростое. Одни, преодолевая невзгоды и удары судьбы (немецкий композитор Л. Ван Бетховен, русский иконописец Григорий Журавлёв, австралиец Николос Вуйчич, советский летчик Алексей Маресьев и пр.) обретают полноценную продуктивную жизнь, другие же спиваются, уходят в депрессию, а порой и самовольно лишают себя жизни при самых малых неудачах. Одни готовы пробиваться сквозь «тернии к звёздам», другие же теряют всякий интерес к жизни, безвольно проживая, а порой и прожигая её. Одни способны утверждать жизнь и преображать её, другие, потеряв эту способность, становятся живыми мертвецами. В этом ракурсе нужно говорить о таком важнейшем качестве человеческого бытия как *жизнеспособность* – способность созидать жизнь, сохранять её и преображать.

А. Понятие «жизнеспособность» ввёл советский психолог Б.Г. Ананьев, который считал, что жизнеспособность как важное качество жизни человека есть общая его трудоспособность, поддерживаемая тренируемостью

[22] *Фромм Э.* Человек для себя. М.: Астрель, 2012. С. 39.

интеллектуальных функций[23]. В более позднее время «жизнеспособность» стала пониматься как единство: а) стремления жить не деградируя; б) воспитания жизнестойкого потомства; в) развития собственных задатков и творческих способностей; г) сохранения и преобразования среды собственного обитания[24]. Нечто подобное мы обнаруживаем у Э. Фромма в его концепции «быть живым», где цель жизни человека должна быть понята как «развёртывание человеческих сил в соответствии с законами природы», а потому «обязанность жить – это <…> обязанность стать самим собой, развиться в ту личность, которой он потенциально является»[25].

Говоря о самой жизни можно утверждать, что она имеет несколько уровней явленности: «Жизнь телесная и стремление к её сохранению, <…> жизнь нравственная как стремление к благу <…>, жизнь духовная как возвышающаяся над обыденной»[26]. К этому можно было бы добавить ещё и психологический уровень жизни как согласованность душевных сил человека, вне которых не может осуществляться полнота бытия. При этом все уровни между собой связаны и нельзя какой-либо из них предавать забвению, не повредив бытие человека на иных уровнях.

Б. Необходимо обратить внимание, что всецелая жизнь на земле между собой взаимосвязана, а потому, несмотря на то, что сфере влияния человека принадлежит лишь малая часть бытия, однако, нарушая законы бесконечного бытия, человек ограничивает и своё собственное бытие. Издревле существует заповедь «не убий» (Исх.

---

[23] *Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. СПб.: Питер, 2001. С. 150.

[24] *Ильинский И.М.* О воспитании жизнеспособных поколений российской молодежи // Государство и дети: реальности России. Т.1. М., 1995. С. 55-56; *Фоминова А.Н.* Жизнестойкость личности. М.: Прометей, 2012.

[25] *Фромм Э.* Человек для себя. М.: Астрель, 2012. С. 41.

[26] *Абульханова-Славская К.А*. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. С. 14.

20:13; Втор. 5:17), а в Новом Завете «каждый гневающийся на брата своего напрасно» (Мф. 5:22) сродни убивающему. Уничтожая другую жизнь, человек не только нарушает законы нравственной жизни, но и сам приходит к нравственному развалу, нарушающего согласованное взаимодействие между разными уровнями собственного бытия, а значит, уничтожающего и свою собственную жизнь. Этика благоговения перед жизнью А. Швейцера однозначно утверждает, что «я – жизнь, которая хочет жить, я – жизнь среди жизни, которая хочет жить. <…> Как из непересыхающего родника, из него бьёт живое, охватывающее все факты бытия миро- и жизневоззрения. Из него вырастает мистика этического единения с бытием»[27]. Отсюда жизнеспособность непосредственно связана с поддержанием жизни иного.

В. Принимая евангельское «будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48) с учётом того, что «нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с небес», а также «чаяния жизни будущего века» (Никео-Царьградский Символ Веры) и принесения Христом в мир «жизни с избытком» (Ин. 10:10), мы можем говорить о том, что поддержание жизни иного, «жизни, которая хочет жить » включается в само совершенство и , несомненно, востребует духовной зрячести и чуткости , ве́дения совершенства и любви к совершенству . Однако ни ве́дение совершенства , ни любовь к совершенству не могут в полноте восходить к этому совершенству – нужна ещё воля к совершенству. Вслушиваясь, вглядываясь, вживаясь в мир, распознавая бытие через «обличение вещей невидимых» (Евр. 11:1), необходима, по словам С.Л. Рубинштейна, «борьба за высший уровень человеческого бытия, за вершину бытия»[28], а значит, необходима забота

[27] *Швейцер А.* Культура и этика. М.: Прогресс, 1973. С. 306.
[28] *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. С. 384.

о человеке, которую невозможно осуществлять без стойкости, выносливости и закалённости. И тогда *воля к совершенству есть путь от овладения собственным поведением и умения управлять им через обретение жизнестойкости и выносливости к творческо-ответственному самостоянию для сохранения и преображения мира, для использования человеческого капитала во благо человеку и служению истине.*

Таким образом, в первом приближении, мы могли бы говорить, что:

а) жизнеспособность есть важнейшее качество человеческого бытия, которое может стать антропологической целью образования;

б) жизнеспособность в фроммовской «концепции быть живым» направлена на развитие собственных сущностных сил человека и концентрирует «обязанность быть самим собой»;

в) быть самим собой невозможно без заботы человека о жизни другого человека, без заботы о «жизни, которая хочет жить» (А. Швейцер);

г) обязанность быть самим собой и забота о другом предполагают ве́дение совершенства , любовь к совершенству, волю к совершенству и, соответственно, духовную зрячесть, чуткость и жизнестойкость.

Мы понимаем , что в столь короткой статье нам не удалось раскрыть , а точнее проявить тот образ , со́образно которому должно вестись образование , но нам удалось обнаружить то качество бытия человека, которое может стать в дальнейшем антропологической целью образовательного процесса и сфокусировать на себе внимание педагогической общественности – *это жизнеспособный человек, ведающий совершенство, любящий совершенство и имеющий волю к совершенству*.

Отвечая на вопрос, поставленный в заглавие статьи, мы лишь можем подтвердить, что современное образова-

ние пока безóбразное образование , а человека мы теряем там, где предается забвению жизнь.

ДУХОВНЫЙ ОПЫТ, СОВЕСТЬ И СТРЕМЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА К СОВЕРШЕНСТВУ

А.Э. Шпаков

Для обсуждения автором заглавной статьи предложены *три основных тезиса*.

А. Нам нужен всеобъемлющий (без шараханья в крайности) ***ясный образ будущего нашего Отечества.***

Б. Нам нужен ***ясный идеал человека, способного строить это будущее.***

В. Нам нужно понять, ***как взращивать такого человека.***

Совершенно однозначно вижу себя в ряду тех, *кому это действительно нужно*. Предложенные для обсуждения тезисы не просто не вызывают каких-либо возражений, но пробуждают чувство осознанной солидарности. Однако некоторые замечания (не возражения) всё же возникли.

В полной солидарности с А.А. Остапенко представляется актуальным рассмотреть в контексте заданных трёх основных тезисов такие важные явления как *совесть* и *духовный опыт* человека.

Тезис А. Нам нужен всеобъемлющий (без шараханья в крайности) ***ясный образ будущего нашего Отечества.***

Образ будущей России А.А. Остапенко определяет как стратегическую сверхзадачу: ***общество, основанное на справедливости, солидарности, державности, патриотизме, достоинстве, ответственности***. Отчего образ этот столь ясен и всеобъемлющ? От того, что, слава Богу, в нём нет ничего нового. Будущее России не должно быть новым – оно должно быть совершенным. Дело совсем не в том, чтобы завтра было не так, как вчера или сегодня, а в том, что бы наша жизнь каждодневно

гармонировала с родной природой и красотой, нравственными законами и высокими образцами добродетели. Например, вся ветхозаветная история израильского народа свидетельствует о том, что по мере отклонения от путей, положенных Законом Божьим, жизнь неизменно меняется в худшую сторону. Ещё Аристотель в своём блистательном сочинении «Политика»[29] написал о том, что главным стремлением государства должны быть не богатство и могущество, а добродетель. Человек лишённый добродетели, оказывается существом нечестивым и диким, низменным в своих половых и вкусовых порывах. По Аристотелю, цель государства – благая жизнь. Государственным благом является справедливость, то есть то, что служит общей пользе. Только те государственные устройства, которые имеют в виду общую пользу, являются правильными. Имеющие же в виду только благо правящих – все ошибочны и порочны. Для простоты представим классификацию государственных устройств по Аристотелю в виде таблицы 1.

Таблица 1

Классификация государственных устройств по Аристотелю

Полезные государственные устройства	**Вредные государственные устройства**
Монархия – власть одного на общую пользу	*Тирания* – власть одного для собственной выгоды
Аристократия – власть немногих лучших на общую пользу	*Олигархия* – власть немногих, далеко не лучших, ради собственной выгоды
Полития – власть большинства ради общей пользы	*Демократия* – власть неимущих ради собственной выгоды

С аристотелевским пониманием образа государственных устройств вполне солидаризируются слова Пат-

[29] *Аристотель.* Сочинения в 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1984.

риарха Московского и всея Руси Кирилла, приведённые автором центральной статьи нашего сборника: «Сегодня нередко слышатся голоса, призывающие принять как некий эталон какой-либо один период нашей истории, одновременно принижая, умаляя и всячески критикуя значение других периодов. Кто-то идеализирует дореволюционное прошлое, не видя в советской эпохе ничего кроме гонений на Церковь и политических репрессий. Другие утверждают, что именно советский период был нашим золотым веком, за пределами которого – лишь социальное неравенство, коррупция и технологическая отсталость. На самом деле описание прошлого России требует сложной, многоцветной палитры. Чёрно-белой схемы здесь явно недостаточно».

Государственные системы, по своему содержанию, могут быть различны, однако их объединяет принципиально важное обстоятельство: эффективность системы обусловлена правосознанием народов, реально живущих в своём родном Отечестве.

Соответствие правовой системы правосознанию нации означает, в частности, что геополитические, экономические, судебные и многие другие решения, принимаемые властями различных уровней, одобрительны с позиций личной и общественной совести граждан.

В.И. Даль трактует «совесть» как нравственное сознание, нравственное чутьё, внутреннее сознание добра и зла; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее ото лжи и зла[30]. Способ различения добра и зла, пути отвержения зла и стремления к добру представляют собой главнейшую традиционную ценность, передаваемую народом из поколения в поколение. Можно выдумать какие угодно законы или целые правовые системы, но если они не соответствуют правосознанию конкретных наро-

[30] *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. 3-е изд. Т. 4. СПб.-М.: Изд. т-ва М.О. Вольф, 1909, С. 351.

дов, объединённых общей государственной жизнью, то кроме вреда и разрушения законотворчество ничего не принесёт. Катастрофическим состояние государства бывает и в ситуации разрушенного правосознания у населения при любой, формально существующей правовой системе.

В отношении к законодательству правосознание первично. Сама необходимость в подробном прописывании законов возникает в тот самый момент национальной истории, когда заметная часть народа перестаёт понимать, как правильно следует себя вести. Например, в то время, когда святой пророк Моисей беседовал с Господом на горе Синай и получал Скрижали Завета, выведенный из Египта, еврейский народ вёл себя не самым лучшим образом. «И сказал Господь Моисею: поспеши сойти [отсюда], ибо развратился народ твой, который ты вывел из земли Египетской; скоро уклонились они от пути, который Я заповедал им: сделали себе литого тельца и поклонились ему…» (Исх. 32: 7-8). По мере деградации собственного правосознания человеческое законотворчество становиться всё активнее и активнее. Однако какой бы заманчивой не была идея заменить совесть сводами законов, инструкций и постановлений – сделать это принципиально невозможно.

Совесть – это системообразующее свойство человека, этноса и всей общественной и государственной жизни. Коль скоро это столь важное явление, то возможно ли его описать или измерить? В принципе, поскольку определение понятия *совесть* известно, то позволим себе дать на этот вопрос вполне положительный ответ и предложить один из возможных вариантов измерения общественной (групповой) совести.

Из опыта экспериментальной биологии известно, что фундаментальные свойства живых систем различного уровня организации напрямую, или, как говориться «в

лоб» измерить не всегда возможно. В таких случаях используют косвенные показатели. Например, естественный отбор – процесс не наблюдаемый, но о нём свидетельствует динамика генотипической структуры популяций в различных условиях произрастания растений и обитания животных. В реальных полевых условиях зачастую практически невозможно оценить полную численность, интересующей нас популяции, но косвенным показателем является её плотность, то есть число особей на единицу площади территории или объёма акватории.

Косвенным количественным показателем уровня общественной (групповой) совести может быть, например, *величина, обратно пропорциональная росту фактического объёма отчётно-деловой документации в единицу времени*. Содержание показателя уровня совести (обозначим его заглавной русской буквой «С») и метод его вычисления основан на простой аксиоме: *рост отчётно-деловой документации в любой выделенной группе людей (профессиональной, политической, возрастной, региональной, национальной и проч., и проч.) характеризует рост безответственности, бестолковости и бессовестности, что неизменно ведёт к потере доверия в выделенных группах*. Сокращение объёма бумагомарания свидетельствует о росте доверия внутри выделенных групп и, соответственно, об укреплении Совести, Ответственности и Трезвомыслия.

Чрезвычайно интересно, что предлагаемый показатель именно в условиях нашей современной действительности, может работать максимально эффективно. В эпоху гусиных перьев и чернильниц, в эпоху пишущих машинок типа «Underwood» бумагомарание ограничивалось не только нравственными качествами бюрократии, но возможностями тиражирования. *Эпоха невинного бюрократизма сменилась эпохой агрессивного и наглого менеджмента*. Менеджмент использует всю мощь совре-

менных информационных и компьютерных технологий, позволяющих множить человеческую глупость практически до бесконечного числа копий и вариантов. В условиях столь широких возможностей тиражирования наш показатель «С» позволяет измерять общественную (групповую) совесть практически в чистом виде. Очевидно, что будущая практика психолого-педагогических исследований может привести к созданию и других косвенных, но эффективных показателей уровня совести.

Завершая обсуждение тезиса А, следует отметить насущную необходимость *выявления* (не создания) образа будущего нашего Отечества как стратегической сверхзадачи. Этот образ может быть выявлен в процессе реального приближения к совершенству, проявления которого необходимо научиться видеть и в настоящем и в прошлом и стремиться к нему в будущем. Совершенство - это та высота, о которой писал Фёдор Михайлович Достоевский: «чтоб судить о нравственной силе народа и о том, к чему он способен в будущем, надо брать в соображение не ту ступень безобразия, до которого он временно и даже хотя бы в большинстве своём может унизиться, а надо брать в соображение лишь ту высоту духа, на которую он может подняться, когда придёт тому срок»[31]. Увидеть эту высоту, найти к ней заветные тропы и позволяет личная, национальная и государственная совесть.

Тезис Б. «Нам нужен **ясный идеал человека, способного строить это будущее»**.

Антропологический идеал в статье А.А. Остапенко представлен самым верным способом, как цель российского образования: ***взращивание самостоятельного (самостоящего) здорового человека, стремящегося к***

[31] *Достоевский Ф.М.* Дневники писателя // Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 25. Л.: Наука, 1976. С. 14.

духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству. Эта бесспорная формула иллюстрирована блестящей мыслью А.Г. Ободовского: «Если представить себе все разнородные силы человека соединенными в одно согласное целое, то перед нами будет *идеал совершенства человеческого*. Возможное *приближение воспитанника к сему идеалу*, через согласное развитие и образование всех его способностей, составляет ***конечную цель воспитания»***. Представления о *совершенстве* действительно вмещают в себя созидательные идеалы всех традиционных российских мировоззренческих систем. В контексте высокого, традиционного, и сообразного антропологического идеала жалкий лепет на тему «постиндустриального общества», «неизбежности процессов глобализации», человека как «эффективного и грамотного потребителя» в том числе и «образовательных услуг» выглядит уж совершенно отвратительно, и даже если слова эти попадают на язык, то так и хочется их поскорее сплюнуть в специально отведённое место.

Главнейший показатель духовного, нравственного и умственного совершенства человека – развитость его совести. *Совесть – это явление, свойство и признак характеризующий человека во всей его целостности и полноте.* Это наше конституциональное, эмерджентное свойство, то есть свойство целого, никак не сводимое к свойствам его частей. Более того, это как раз тот случай, когда целое определяет свойства частей, а не наоборот.

Человеку, в отличие от животных, дана способность различения добра и зла. Способ различения добра и зла составляет фундамент национальной культуры и основное содержание всех многоразличных поведенческих признаков и психических свойств, передающихся из поколения в поколение. Истории не известны ни племена, ни народы, лишённые религиозного сознания. У разных народов представления о добре и зле могут быть совер-

шенно различными. Эти представления определяются той религией (мировоззрением), которую народ принял на путях своей исторической жизни. Жизнь всякого народа, всякого человеческого сообщества зиждется на единстве мировоззрения, определяющего моральные, этические и религиозно-нравственные нормы поведения. Жизнь личная и семейная, общественная и государственная в равной степени зависят от того, что признаётся людьми допустимым, а что нет, что почитается за благо, а что за зло, какой смысл полагается в человеческом бытии и какова его высшая, вечная, непреходящая цель.

На протяжении всей истории человечества именно религия была тем нравственно организующим, скрепляющим началом, которое объединяло народы вокруг идеалов, придавало крепость национальным государствам и единообразие национальному характеру. «Различия в быте, психологии, семейном укладе и исторической судьбе народов и стран коренятся, прежде всего, в области религиозной, духовной»[32].

При всём разнообразии способов различения добра и зла, отвержения зла и стремления к добру важно, чтобы эти способы ***были*** в принципе. Если совесть не развита или потеряна, то человек перестаёт быть собой, теряет свою свободу и самостоятельность, превращается в нелюдь: если я украл – это хорошо, если у меня украли – это плохо. Человек, напрочь лишённый совести, по сути своей человеком не является.

Совесть, как явление и наиважнейшее свойство человека известна и понятна для всех традиционных религий (мировоззрений) России. Оттого-то столь чужды нам современные западные «ценности», что они воплощают собой совершенно *антиантропологический идеал отсутствия совести*. В своей программной книге по устроению

[32] *Иоанн (Снычёв), митр.* Самодержавие Духа. Очерки русского самосознания. СПб.: Изд-во Л.С. Яковлевой, 1994. С. 254.

постиндустриального общества «Шок будущего» Э. Тоффлер провозгласил, что человек, вступающий в «счастливое» будущее, превращаясь в потребителя, должен отказаться от всех религиозных и нравственных предрассудков, то есть вообще перестать соображать, что такое хорошо и что такое плохо[33].

Тезис В. Нам нужно понять***, как взращивать совершенного человека.***

Необходимым условием ***взращивания самостоятельного здорового человека, стремящегося к духовному, нравственному и умственному совершенству*** является овладение ***духовным опытом*** и его укрепление и умножение. Духовный опыт – это тайна. Духовный опыт у каждого свой, но совсем неправда, что мы не можем в него проникнуть и понять его.

Попытка проникнуть в суть каких-либо сложных процессов в научном смысле, может быть успешной лишь в том случае, когда удаётся «уловить там какие-нибудь постоянства, от которых можно было бы отправляться в дальнейшем своем анализе» [34]. По нашему крайнему разумению при всём разнообразии глубоко личных размышлений и переживаний, духовный опыт любого из нас зиждится на двух необходимых основаниях. Первое, это *умение видеть своё несовершенство*. Второе, *это сохранение и умножение любви*. В целом, духовный опыт, это путь к самостоятельности, к самопониманию, к самоисправлению, к самосовершенствованию.

Человеческий разум вне духовного опыта неизменно превратит самую блестящую и глубокую мысль в пошлость и глупость. Если человек не способен видеть свои несовершенства, то, как известно, совершеннее он стать не может. Он может только перестать быть человеком и

---

[33] *Тоффлер Э.* Шок будущего М.: АСТ, 2002.

[34] *Ухтомский А.А.* Собр. соч. Т. I. Л.: ЛГУ, 1950. С. 293.

обернуться в самодовольную и самоуверенную скотину. Он будет неизменно улыбаться в своём бесконечном самолюбовании, пытаясь подавить всепроникающий страх от самой мысли обратить свой взор внутрь себя. Умение видеть собственные грехи необходимо, конечно же, не для любования ими, но для их преодоления.

Распознать, и уж тем более, преодолеть собственные пороки – задача весьма, и весьма непростая. Решение её возможно лишь в случае сознательного приобретения, укрепления и накопления духовного опыта такого рода. Вне традиции, то есть опыта предыдущих поколений, практически невозможно ориентирование в нравственных координатах.

В России опыт предыдущих поколений достаточно разнообразен. Это преимущественно опыт православный: таинство исповеди, причастие Святых Христовых Тайн. Есть опыт коммунистического воспитания, например, критика, самокритика в трудовых коллективах, товарищеских судах и на партийных собраниях различного уровня. Есть опыт иных, традиционных для нашего Отечества, религиозных конфессий. Вне исторических традиций овладение полноценным созидательным духовным опытом человеку невозможно.

Для того, что бы развить в себе умение сохранять и умножать любовь, нужно чаще задавать самому себе вопросы о том, *что* в своей собственной жизни по сегодняшний день было самого лучшего, самого прекрасного, *когда, где* и *как* удалось увидеть, почувствовать божественную любовь, красоту, ощутить себя счастливым. Например, в православном понимании, с самого своего зарождения, человек погружён в океан божественной любви и главным свойством самого человека так же является любовь. Окружающий нас мир словно теплом и светом июльского южного солнца залит божественной любовью. В случае, если в человеке запаздывает или напрочь отсут-

ствует процесс формирования совести, а значит и духовный опыт, то с возрастом набирает силу процесс противоположный – черствение, духовное обесчувствование. Черствение души означает потерю личного сродства окружающей нас любви. Любовь в личной жизни проявляется в разнообразных жизненных ситуациях. Это может быть вдохновенный восторг от первой встречи с заснеженными горами Кавказа или залитой солнцем морской гладью Чёрного моря. Это может быть и улица, по которой человек сотни раз ходил и ходит и, вдруг, ощутил её неповторимо прекрасной и родной. Может на память придёт воспоминание об умилительной радости встречи с родными после долгой разлуки, или творческие мечты, вдохновения и успехи, или первая влюблённость и прочее, и прочее... Ни в коем случае нельзя терять опыт любви. Если забудем, как это было вчера, то ничего не замечая, словно лошадь с одетыми на глаза шорами, пройдём сегодня или завтра мимо, быть может быть, самого главного в своей жизни.

Если пытаться всерьёз обсуждать проблему уровня или качества образования, то главнейшими характеристиками этого качества являются сравнительные данные совести и духовного опыта студентов и школьников при поступлении и выпуске в тех или иных учебных заведениях. *Если за период обучения совесть деградирует, а духовный опыт разрушается, то грош цена такому образованию*. Кстати сказать, создать методы сравнительной оценки уровня, например, духовного опыта, задача вполне решаемая для современных психологии, педагогики и социологии, особенно в духе давних традиций российской науки.

В конце небольшого обсуждения тезиса В следует обратить внимание на принципиально важное обстоятельство: *путь человека к совершенству неизменно означает развитие совести через возрастание в духовном*

опыте. Научить этому могут только те, у кого есть *и совесть, и духовный опыт и стремление к совершенству*. Пустой и бессовестный человек этого сделать не сможет. Бесполезно толковать о будущем, не умея исправить настоящее и, прежде всего самих себя. Как известно, каждое последующее состояние системы есть следствие всех её предыдущих состояний.

ИДЕАЛ ЧЕЛОВЕКА КАК РЕГУЛЯТОР СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

А.Н. Кимберг

… что есть истина? И сказав это, опять вышел …
(Ин., 18, 38)

Для мышления о проблеме важны собеседники, поскольку соглашаясь с ними в одном и отталкиваясь от них в другом можно постичь предмет в большей сложности, чем ему хотелось бы нам казаться.

В заглавной статье профессор А.А. Остапенко выдвигает образовательной системе четыре требования (основания): наличие ясного образа будущего для общества; наличие образа человека, способного осуществить это будущее (идеального героя); соответствующий герою практикуемый способ воспитания (антропопрактика) и «техническая», то есть предъявляемая (и принимаемая!) всеми участниками процесса измеряемая цель образовательной системы, сложившаяся из образа героя и способа его воспитания. Эта совершенно прозрачная модель подходит для конструирования образовательной системы с нуля, на пустом месте, в условиях идеальной строительной площадки. Её полезно принять как абстрактный уровень требуемого, позволяющий лучше видеть расхождения с имеющемся в наличии состоянием. Но действуем-то мы на том поле, которое имеем. Отсюда и необходимость уточнить действующие в нем условия, связи и отношения.

Человек лишь отчасти формируется образовательной системой

Представляется, что стоит сразу уточнить, о чём мы будем говорить, когда будем говорить об образовании.

Образование можно рассматривать в привычном узком смысле как специально организованную целенаправленную деятельность по трансляции ценностей, знаний, умений, навыков, реализуемую в определённых формах. Результатом такой деятельности оказывается так называемый образованный человек, получивший культурно достаточную для успешной жизни в его обществе ментальную и поведенческую систему регуляции. Последовательно изложенную историю образования в России, понимаемого таким образом, можно увидеть, например, в статье А.А. Леонтьева «История образования в России от древней Руси до конца XX века»[35].

Но у нас дискурс антропологический, а в его перспективе следует говорить о функции создания обществом индивидуального человека через его социализацию и аккультурацию. Когда-то Лоренц, объясняя зависимость психики обезьян от стадного образа жизни и места в конкретном сообществе, использовал формулу: «Один павиан – вообще не павиан». Применительно к человеку мы должны были бы сказать: человек, не сформированный культурой (какой бы она ни была) и исключенный таким образом из общества, вообще не человек. Инструменты мышления, самосознания и миропонимания, делающие его человеком, должны быть получены и взяты им из уже созданных и предлагаемых ему обществом. Иного пути вочеловечивания человека от рождения до конца его жизни нет.

Процесс социализации и аккультурации рассеян в потоке повседневности, а знания, вовлеченные в него, распределены между людьми и разнообразными хранилищами и трансляторами знании вокруг нас. Образование в его традиционной структурно-организационной форме занимает в становлении человеческого в человеке

---

[35] *Леонтьев А.А.* История образования в России от древней Руси до конца XX века // Русский язык. Первое сентября. 2001. № 33. С. 57-80.

важное, но ограниченное место. Роль этого образования постоянно ставится под вопрос, поскольку классическая функция трансляции знании, умении и навыков учителем/преподавателем попала в ситуацию конкуренции с другими источниками распределённого знания, и ситуация эта для классики проигрышна: поисково-справочные системы несравнимо превосходят учителя, а общественно значимыми умениями и навыками он и раньше обладал в очень скромной мере[36].

Мы имеем в этой точке реальный кризис, который требует изменения и формы, и содержания, и места организованного образования в обществе и установление им разумных отношении с тотальным процессом социализации и аккультурации. Собственно, мы живем в этом кризисе два десятилетия и все это время только движемся к его обострению.

Итак, при имеющемся сегодня жизненном укладе влияние организованной системы образования на формирование человека настолько невелико, что возможности педагогов мало соответствуют уровню поставленной задачи – созданию человека для будущего. Наш разговор об антропологическом идеале – той высокой цели, которая могла бы и должна бы ориентировать нашу деятельность как активных членов образовательной системы – полезен, но не судьбоносен, потому что прямое влияние имеющегося института образования на процесс становления человека ограничено.

Прямые способы «ведения человека к добру» сомнительны

Для успешного становления человека в перспективе найденного нами антропологического идеала нам нужно

[36] «Высшее образование не даёт ничего, кроме права работать по специальности» (Из разговора, услышанного в парикмахерской).

было бы деятельное принятие его не только школой и университетом, но и всеми институтами и гражданами общества в целом. Это, видимо, требует тоталитарного государства – лучшего места для реализации идеалов. Но это мы уже проходили, и я даже не буду ещё раз возвращаться к тому, почему такое государство живет эффективно, но не долго.

Другая перспектива состоит в том, чтобы развивать и воплощать в образовании наше понимание должного в человеке на фоне многочисленных влияний и движений в сфере развития человеческого. В отличие от развитой системы контроля и требований тоталитарного государства это более похоже на активность ранних христианских общин, не имевших иного ресурса кроме нового идеала человеческого и расширявших своё влияние за счёт его привлекательности.

Конечно, велик соблазн усилить доброе слово административно-силовым ресурсом. Но представьте себе нашу историю, в которой Пилат поддержал бы Иисуса и помог бы ему силой своих легионов. Мне трудно даже представить все последствия этого хорошего поступка для сегодняшнего дня.

Антропологический идеал непосредственно связан с представлением об идеале общества

Человек не может быть понят без общества и системы связей с ним, в которых он живет. Он прямо или косвенно включён и задан всей системой общественных отношении. Определение Маркса, что «сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»[37] можно игнорировать, но не опровергнуть.

[37] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 3. М.: Политиздат, 1955. С. 3.

Оно содержит несколько важнейших утверждений, которые я формулирую в явном виде:

человеческое в человеке существует в виде его потенциальных и действующих *отношений* с миром, а не в виде неких качеств, которыми абстрактно наделен индивид;

сущность человека (иное название для антропологического идеала) есть порождение общества, всей истории его развития и его предчувствия будущего;

сущность человека не дана нам как нечто неизменное, она развивается вместе с человечеством и требует постоянных усилий по своему открытию в развивающихся условиях взаимодействия человека с миром; идеал человека развивается вместе с нашими возможностями рефлексии бытия и самих себя.

Стало быть, рассуждения об антропологическом идеале должны влечь за собой представления о некотором идеальном состоянии общества. Мы не можем говорить об идеальных моделях «должного человека», не уразумев, как эти модели включены и работают в соответствующей им систему «должного общества». Собственно говоря, это и заявляет в своих тезисах об образовательной системе А.А. Остапенко: необходим «*образ будущего как стратегическая сверхзадача* общества (сообщества), создавшего эту систему».

Что происходит при расхождении антропологического идеала, принятого образовательной системой, с направлением развития общества показывает опыт педагогики А.С. Макаренко.

А.С. Макаренко создал успешную систему воспитания, сопряжённую с идеальной моделью общества социализма, и запустил её в работу, но через несколько лет под давлением руководителей государственного образования вынужден был оставить свой проект и перейти в статус рефлексирующего писателя. Страна, сохраняя на сво-

ём знамени провозглашенный идеал новых отношений людей, двинулась с первых же лет новой власти другим путём, создавая ещё требующее своего научного описания тоталитарно-плановое государство с закономерным разрывом между декларируемой и практикуемой реальностями бытия. Воспитанники Макаренко этой власти были не только не нужны, но и вредны.

Итак, мы должны одновременно говорить об идеальном образе человека и идеальном образе того общества, в каковом он живет или будет жить. Ещё один вывод состоит в том, что обсуждение антропологического идеала чаще всего будет тяготеть к социальной критике: апология существующего не требует разговора об идеалах развития человека, поскольку и так «всё к лучшему в этом лучшем из миров».

Общество как подвижно сбалансированная система социальных групп и сообществ: разные интересы и разные идеалы человека

Проблема в том, что реальное общество состоит из нескольких систем, обеспечивающих существование друг друга, но достаточно автономных и самостоятельных. При этом они могут во внутрисистемных интересах противостоять друг другу, но вместе образовывать целостность более высокого уровня. Государство, экономика и культура вместе с религией дают нам примеры таких систем, имеющих собственные органичные им цели. Привычные нашей речи обозначения этих систем не очень точны и не открывают ясно их сущности, а попытки дать им адекватные нашей теме определения будут несовершенны, тем не менее попробуем это сделать. Привлечём к этой задаче некоторые идеи Пьера Бурдье, в частности

его представления о полях[38]. Полем Бурдье называется (в моем упрощённом пересказе) область человеческой деятельности, производящей особый продукт, необходимый обществу, имеющей индивидуально привлекательный для внутренних участников процесса результат (у Бурдье – «интерес») и порождающей внутри себя иерархию статусов. Конституирующий признак поля – наличие продукта для общества и наличие специфического «интереса» для участников.

Государство производит порядок и безопасность, экономика производит и распределяет товары, культура и религия – ментальные модели и смыслы. Идеал человека для каждой из систем (если бы она обладала самосознанием) несколько отличался бы: для государства – патриотизм, уплата налогов и минимальное обременение Пенсионного фонда продолжительностью жизни на пенсии, для экономики – активное потребление и желание работать как можно больше, для культуры и религии – желание приблизиться к обозначенному в той или иной системе эталону человеческого, ориентированного на ту или иную систему духовного производства и потребления. Системы используют возможности друг друга, но не теряют при этом собственные цели и правила игры.

Различение систем уходит далеко в историю. Это деление мы можем проследить и в деяниях Иисуса. Сначала он изгоняет торговцев из храма, символически обозначая различие духовной культуры и экономики, затем решает задачу об отношении человека веры к государству: «отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф., 22, 21) и заявляет о созданном им особом пространстве: «Царство мое не от мира сего» (Ин., 18, 36).

---

[38] *Бурдье П.* Поле литературы // Новое литературное обозрение. 2000. № 45. С. 22-87.

Индия более двух тысяч лет практикует кастовую систему. Несмотря на установление формального равенства всех её граждан конституцией 1950 года, кастовые различия фактически действуют и по сей день. Каста выделялась по её деятельности в системе общественного разделения труда и связанными с ней привилегиями и ограничениями. Верхушку списка каст составляют все те же деятельности: духовный мир и религия, государственное управление, производство и торговля. Антропологический идеал индуизма – принятие человеком кастовой системы с верой в то, что старательная работа в текущей социально позиции приведет в одном из перерождении к месту в более высокой касте.

Итак, много систем («миров» у С.А. Смирнова[39]) – много антропологий. Соответственно, различаются идеальные образы осуществившего себя человека. Для того, чтобы строить идеальные образы и цели образования в этих условиях, надо извлечь общие для всех представления о благе в устройстве человеческого мира.

Если мы считаем себя обязанными преодолеть это множество частных интересов и отличии человеческих сообществ, поднимаясь всё выше по лестнице должного к общему для всех людей, то найдём там готовность жить вместе, сотрудничать (кооперироваться) и познавать мир и себя в нём.

Если сделаем шаг вниз и примем необходимость соперничества между обществами как эволюционного механизма, то получим всё то же самое, что и сказанное выше (но применительно к *своему* обществу) плюс патриотизм.

Если спустимся ещё на шаг и примем также необходимость неравенства внутри общества как эволюционно необходимого механизма стабильности общественных

[39] *Смирнов С.А.* Форсайт человека: опыты по неклассической философии человека. Новосибирск: ЗАО ИПП «Офсет», 2015.

отношении, то получим всё то же, что на предыдущем уровне, плюс консерватизм.

Если спуститься ещё на шаг и дойти до решения о полезности наследственной профессиональной специализации, то получим всё, что выше, плюс сословное общество.

Если же развить наследственную профессионализацию более дифференцированно, то доберемся до кастового общества. Несомненно, что каждый из этих уровней будет иметь свой антропологический идеал.

Контроль над идеальным образом человека как источник власти

При наличии достаточно развитого общественного разделения труда, в котором функции управления и духовного производства отделились от остальных и стали самостоятельными, возникает вопрос о связи той или иной деятельности с приближением её субъекта к идеальному образу человека, ибо если надлежащее воспитание может приблизить юношу к нему, то тем более это делает практикование благородным мужем соответствующих деянии. Отсюда мы легко придём к ожидаемому выводу о том, что царь является помазанником Божьим и наиболее совершенным представителем человечества из совокупности своих поданных (если на первом месте в силу неодолимых обстоятельств оказалась функция правления с ее силовыми структурами). Или же к выводу о том, что ближе всего к идеалу человеческого в человеке находятся религиозные подвижники и предстоятели Церкви.

В истории человечества мы найдём множество примеров как продвинутость на пути к идеалу конвертировалась во влияние и социальный контроль. Титул «духовный лидер нации» действует в соседней с нами стране

и сегодня. В преамбуле к действующей конституции Ирана закреплён принцип правления святого праведного лица (факиха), того кто «познал о Божественном и вызывает доверие в вопросах трактовки о разрешённом и запретном».

Так что формулировка и легитимация антропологического идеала в оформленном и доступном для сравнения виде должна быть дополнена, а можно сказать и влечёт вместе с собой и требование определённого устройства общества, ориентированного на этот идеал. С высокой вероятностью это теократическое государство с несколькими рядами иерархии. Необходимость функционирования экономики никуда не денешь, поэтому это поле должно продолжать функционировать, но как третьестепенное и не имеющее определяющего влияния на управление обществом. Торговцы должны быть изгнаны из храма и с агоры, но продолжать обслуживать кредитными картами, банками, рынками и гипермаркетами остальных добродетельных граждан общества. Вершить же правление должны носители истинного знания о человеке, обществе и их будущем. Хотелось бы, разумеется, оказаться в их числе.

Что делать с идеалом человека и целями образовательной системы?

Итак, нам надо определиться с отношениями системы школьно-университетского образования к независимому от неё социализационно-аккультурализационному потоку, содержащему в себе сегодня уже почти все имеющиеся у человечества знания и ценности. То, что мы как университетская профессура играём в нем роль – несомненно, но также несомненно, что не мы управляем эти потоком. Образовательная система не владеет процессом

формирования человеческого в человеке, но лишь участвует в нём.

Тем не менее рефлексия ситуации и понимание текущего места образовательной системы в нём представляется важной задачей, ибо знающего судьба ведёт, а незнающего – тащит.

Резюмирую: сформулированные Андреем Александровичем Остапенко требования поддерживаю обеими руками: нужен ясный образ будущего, нужно понимание человека, который будет его строить, нужно понимание способа его образования.

Однако будущее сегодня принципиально неопределённо и в России, и в Европе, а взгляд в прошлое нам мало поможет. Проекты будущего непрестанно разрабатываются, конкурируют и уточняются. Из этих условии и вытекает моё понимание соответствующего ситуации человека, который стоит перед проблемами и проектами их решения и осознанно, и с пониманием происходящих процессов и их развития в будущем принимает решения. Это означает критическое мышление, самоопределение, ответственность, способность сотрудничать, равно как и понимание интересов остальных участников движения и своего собственного интереса.

В терминах В.И. Слободчикова это «становление субъектности как онтологического основания всех последующих уже собственно личностных обретений», поскольку необходимо «становление и развитие базовых, родовых способностей человека, позволяющих ему быть и отстаивать собственную человечность; быть < …> прежде всего – подлинным субъектом культуры и исторического действия, субъектом собственной жизни»[40].

---

[40] *Слободчиков В.И.* Антропологический кризис европейской модели человека // Кентавр. Сетевой журнал. 2005. № 36. http://circleplus.ru/archive/n/36/6/print.

Становление субъектности – это самоопределение в важнейших вопросах отношении с миром, предполагающее знание, выбор и верность сделанному выбору в труде по его становлению, в том числе и выбор того, что есть совершенство.

Вместе с тем это решение не противоречит тому воплощению идеального образа человека, который предложил в своем наброске будущего автор запустившего дискуссию текста. Только наполнение каждого из замечательных качеств, «определяющих человеческое в человеке», каждый само-стоящий субъект сегодня будет определять сам, поскольку не качества это, а отношения: вера во что? долг перед кем? любовь к кому?

Вот в этой задаче мы можем быть полезными тем юношам и девушкам, которые проживают в образовательной системе этот важнейший этап своей жизни.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
ТЕОРИЯ ДЛЯ ПРАКТИКОВ

КОНКУРЕНТНЫЙ ЛИДЕР ИЛИ ЧЕЛОВЕК, СТРЕМЯЩИЙСЯ К СОВЕРШЕНСТВУ? О кризисе британского образования

И.В. Орлова

Любая христианская система образования Христоцентрична. Её краеугольный камень – Иисус Христос. Британская образовательная система когда-то была именно такой, она ставила своей сверхцелью воспитание «человека совершенного», основываясь на одной из главных заповедей Библии, где даётся наставление Иисуса Христа о подлинной жизни человека: «Итак, будьте **совершенны**, как **совершен** Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48).

Перфекционизм или совершенство?

В английском языке для обозначения слова «совершен» используется слово **«perfect»**: «Be ye therefore **perfect**, even as your Father which is in heaven is **perfect**» (Мф. 5:48). Термин «perfect» имеет значение совершенства, абсолюта, полноты[41]. Однако производное от этого слова приобрело со временем абсолютно иной, можно сказать, обратный смысл. Вот как, например, определяет перфекционизм Н.Г. Гаранян, ссылаясь на англоязычные авторитетные источники[42]: «В классических определениях данный конструкт [перфекционизм. – И.О.] включал один

[41] Совершенный, абсолютный. Кембриджский Словарь [Электронный ресурс]. URL: http://dictionary.cambridge.org.
[42] *Hollender M.* Perfectionism // Compr Psychiatry. 1965. V. 6. P. 94-103; *Pacht R.* Reflections on perfection // American Psychologist. 1984. V. 39. P. 386-390.

параметр – тенденцию личности устанавливать чрезмерно высокие стандарты и, как следствие, невозможность испытывать удовлетворение результатами»[43]. Можно привести также цитату известного американского психолога и публициста, повлиявшего на умы многих поколений, доктора Харриет Брейкер, которая утверждала, что «стремление к превосходству (excellence) мотивирует вас; стремление к перфекционизму/совершенству (perfection) деморализует»[44].

Скорее всего, масштабная секуляризацию образования, постепенно изменившая английское понятие «perfect» от когда-то понимаемого как *абсолютное совершенство* к ныне толкуемому как психическое расстройство, привела к изменению образовательной сверхцели в англо-саксонских школах. Понятие полноты или совершенства изменяется на новое – excellence[45] – *превосходство*.

«Excellence» практически полностью меняет смысл образовательной сверхцели, которая теперь имеет большее отношение к «соревновательности», нежели к «совершенству». Таким образом, изменяется сама суть англо-саксонского образования *от совершенства и полноты к превосходству, соперничеству, конкуренции*. Появляется целый набор конкурсов и наград за «excellence», «превосходство» в разных категориях. Конкуренция становится ключевой образовательной целью: будь лучшим в учёбе, в спорте, в благотворительности, будь лидером во всём.

Академические успехи школьника должны дополняться следующими достижениями, в том числе и хри-

---

[43] *Газарян Н.Г.* Перфекционизм и психические расстройства (обзор зарубежных эмпирических исследований) // Современная терапия психических расстройств. 2006. № 1. С. 31.

[44] *Braiker H. B.* Who's Pulling Your Strings? How to Break The Cycle of Manipulation. McGraw-Hill Prof Med/Tech, 2004.

[45] Превосходный. Кембриджский Словарь [Электронный ресурс]. URL: http://dictionary.cambridge.org.

стианскими добродетелями, перешедшими из прошлой христианской системы:

- спортивные успехи;
- успехи в служении обществу;
- успехи в творчестве – музыке, театре, изобразительном искусстве;
- успехи в милосердном служении – помощь ближнему.

Таким образом, мы можем наблюдать в британском образовании переход от образования и воспитания **совершенной полной личности** к воспитанию и образованию **конкурентного лидера**. Остаются и христианские качества – служение обществу, дела милосердия, помощь ближнему, однако исчезает настоящая высшая цель – стремление к совершенству, к Богу.

Как известно этическое учение, не имеющее религиозного ядра, крайне неустойчиво. Точно так же и педагогическая система, не основанная на крепком мировоззренческом фундаменте, крайне нестабильна.

Кризис Британской системы

Британская система школьного образования исторически считается одной из лучших в мире и привлекает большое количество иностранцев. Британские школы сегодня расположены по всему миру, и наши соотечественники также стремятся учить детей именно в Британских школах (рис. 1).

Несмотря на признанную репутацию, Британская система образования, по мнению международных экспертов, находится сегодня в состоянии глубокого кризиса. Последние реформы Британского образования, проведенные в 1998 году, потерпели фиаско, что выражается не только в академическом результате школьников (па-

дение в рейтинге школьного образования[46]), но и в нравственной деградации (несмотря на попытки снижения уровня беременности среди подростков, он растет, 60 % беременностей заканчивается абортами[47]).

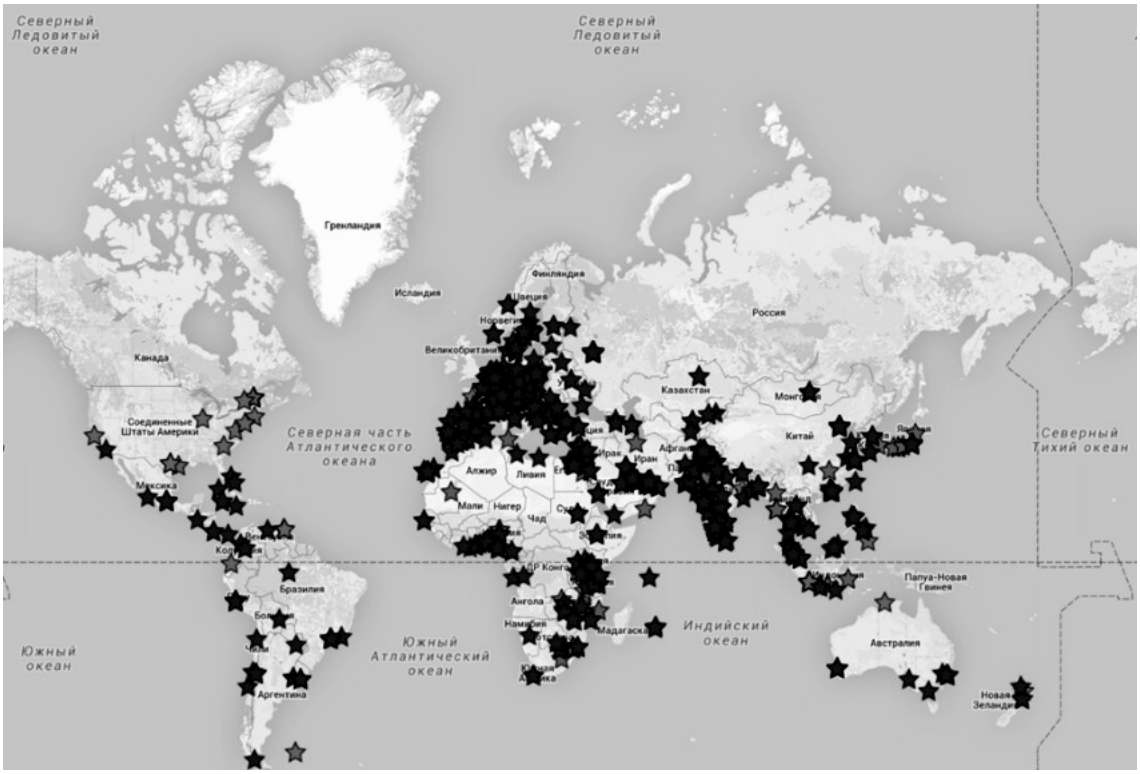


Рис. 1. Карта Британских школ в мире[48]

По данным правительственного исследования, сделанного SEU (Social Exclusion Unit) и представленного Британскому парламенту в 1999 году, Соединенное Королевство имеет самый высокий уровень беременности среди девочек подростков в Европе. В ответ на эту стати-

---

[46] *Chang N.* Global school rankings: Interactive map shows standards of education across the world // Independent. 2015. 13 May. URL: http://www.independent.co.uk/news/education/education-news/global-school-rankings-interactive-map-shows-standards-of-education-across-the-world-10247405.html.

[47] Enfield's Joint Strategic Needs Assessment. 2010. № 12. P. 117. URL: http://www.ibyd.co.uk/bhf/documents/Enfield_PCT/JSNA/JSNA2010-12.pdf.

[48] Interactive Map of British Schools Abroad // Expat & Offshore. URL: http://www.expatandoffshore.com/british-schools-abroad.

стику было принято решение об улучшении качества сексуального просвещения как в школе, так и за её пределами, а также об облегчении доступа подростков к контрацептивным средствам. Эта деятельность не исправила ситуацию, а значительно её ухудшила. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в Соединенном Королевстве самый высокий показатель беременности среди подростков. показатель опережает Германию в два раза, Францию в три раза и в шесть раз Нидерланды[49], а также наибольшее количество абортов и самый большой объем болезней, передающихся половым путем среди подростков в Западной Европе. Самый высокий показатель заболеваний, передающихся половым путем в Соединенном Королевстве – это молодёжь до 25 лет.[50]

По данным исследования профессора Университета Лондона Клайда Читти, руководителя кафедры Образовательных исследований и преподавателя кафедры Политики и управления в сфере образования, реформа Британского образования 1998 года (Education Reform Act) – это радикальное изменение всей системы. Профессор считает, что введение Национальной программы – это политический акт, целью которого являлось создание новой формы «социального контроля общества» и усиление политического и экономического влияния[51].

По данным журнала Independent, исследование качества образования проведенное Организацией экономического сотрудничества и развития (Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) в школах по всему миру в мае 2015 года, выявило, что каждый пятый британский выпускник, закончивший среднюю шко-

---

[49] Teenagers: sexual health and behaviour factsheet. URL: http://www.fpa.org.uk/factsheets/teenagers-sexual-health-behaviour#ZzD0eJSRUbssedoL.

[50] Там же.

[51] *Chitty C.* Education Policy in Britain Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009. P. 145-156.

лу, не получает достаточное количество базовых знаний, так 20% студентов не справились с элементарными школьными заданиями[52].

Стоит отметить, что в американской и российской образовательной системах, школа может самостоятельно выбирать из множества учебников наиболее соответствующий её целям. В Америке, например, можно использовать христианские учебники, в том числе православные.

Однако в Британской системе с 1998 года есть только один утверждённый учебник по каждому предмету (отличие есть в дизайне), соответствующий Национальной образовательной программе. Таким образом, протестантские и католические школы, работающие по Национальной Британской программе, обязаны использовать единые учебники в своих школах. В связи с этим все извращения, которые пропагандируются в либеральном обществе сегодня, в том или другом виде будут преподаны ребенку даже в христианской школе, если она хочет иметь государственное финансирование и быть аккредитована по государственным стандартам.

К сожалению, британская образовательная система, выполняя государственный заказ, подверглась излишнему либеральному влиянию, где такое понятие как «традиционные ценности», переосмысливалось во многом с антихристианской точки зрения.

В чём же могут заключаться причины столь серьёзных изменений, произошедших в британской образовательной системе помимо реформ 1998 года. Как нам кажется, ответ следует искать в изменившейся образовательной *сверхцели.*

---

[52] *Chang N.* Global school rankings: Interactive map shows standards of education across the world // Independent. 2015. 13 May. URL: http://www.independent.co.uk/news/education/education-news/global-school-rankings-interactive-map-shows-standards-of-education-across-the-world-10247405.html.

Британская система образования исконно была основана на вере в Бога и традициях христианского воспитания. По сей день существуют религиозные школы, а преподавание религии в светских школах входит в государственный стандарт. Однако общая секуляризация национальной образовательной системы и смена *сверхцели* способствовали разрушению христианского воспитания в британских и в целом в англо-саксонских государственных школах.

Нравственный кризис мы наблюдаем сегодня повсеместно в международном образовании, в том числе и в России, где слепо скопированы многие критерии «excellence» из западной системы. Как только из образовательной сверхцели было удалено *стремление к христианскому нравственному совершенству*, произошла потеря воспитательных ориентиров. Теперь система воспитывает и образовывает умных, творческих и внешне воспитанных людей, однако полноты воспитания система не имеет, и от этого порождает такие уродливые идеи, как оправдание абортов, воспитание детей в однополых парах, сексуальное просвещение маленьких детей и как следствие их растление и т.д.

Воспитание добродетели

Как любая добродетель «стремление к совершенству» или «перфекционизм» требует Божественной благодати, дабы эта добродетель не превратилась в страсть, (например, неврозы на почве перфекционизма или уныние). Только смирение перед величием полноты Божией и принятие себя как повреждённого человека, способно изменить психическое состояние «перфекционизма» на благодатное «стремление к совершенству», к «обожению» или «святости». Евангельская заповедь о любви к ближнему замечательно раскрывает этот процесс: «Воз-

люби ближнего, как самого себя» (Мф. 22: 39), то есть познай себя свои слабые и сильные стороны, и таким образом возрастай и не осуждай других за их слабости.

Возможен ли сегодня такой подход в западной школе? Ответ не может быть однозначным. Там, где школа полностью секуляризирована и работает по государственному заказу, возможности вернуться к понятию «совершенства», увы, уже нет. Однако в религиозных школах или тех, где отсутствует запрет на упоминание Имени Бога, возвращение к совершенству или «перфекционизму» в его благодатном понимании весьма возможно.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ПОСТАНОВКЕ ЦЕЛЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ: ГОТОВНОСТЬ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ

Ю.С. Тюнников, М.А. Мазниченко

Изучению сущности и механизмов постановки целей образования, определению образовательных идеалов в педагогике уделяется незаслуженно мало внимания. Среди педагогических исследований практически нет фундаментальных работ, посвящённых поиску оснований, разработке теорий и подходов, механизмов и технологий научно обоснованной формулировки идеалов и целей образования. Подавляющее большинство имеющихся работ критикуют существующие формулировки целей образования и предлагают другие, более правильные с позиций авторов. При этом, как правило, отсутствует обоснование, почему именно предлагаемые цели должны быть приняты педагогической теорией и реализовываться в образовательной практике. В этой связи в педагогической науке имеется пласт работ, посвященных мифологии педагогических целей, которые условно можно определить как научно-публицистические.

Так, Д.А. Белухин раскрывает *мифологичность советского понимания цели как воспитания всесторонне развитой гармоничной личности* (хорошая успеваемость по всем учебным предметам, изучаемым на основе материалистического мировоззрения (всесторонняя развитость) и чередование умственного труда с физическим (гармоничность). «То, что подразумевалось под всесторонне развитой гармоничной личностью в эпоху «развитого социализма» и то, что по инерции и неправильно понимают те, кто эту личность воспитывает, – это всё миф, опасное и вредоносное заблуждение», – заключает

автор[53]. По мнению исследователя, цель всестороннего гармоничного развития личности в современных условиях должна быть переосмыслена как воспитание личности, которая «именно в силу своей всесторонности и гармоничности умеет мыслить, чувствовать, переживать и сопереживать, помнить важное и необходимое, использовать волю для достижения поставленных задач, разделять добро и зло и обладает той высокой духовностью, которую испокон века приписывают россиянам»[54].

С.Д. Поляков указывает на *мифологический характер педагогических целей, связанных с формированием определенных черт личности*. По мнению исследователя, в массовом порядке такие цели недостижимы и, следовательно, мифологичны. Автор отмечает: «Большинство школ в качестве целей воспитания провозглашает (точнее, записывает) формирование каких-нибудь черт личности, а то и каких-то глобальных качеств вроде всесторонне развитой или духовной личности. Это всё мифы. Любой психолог или начитанный педагог знает – черты характера, черты личности закладываются отнюдь не в школьном возрасте. Школа может не формировать, а поддерживать, развивать то, что уже есть в личности»[55]. По мнению С.Д. Полякова, цели реалистического воспитания – это представление о достижимом в условиях данной школы. Достижимое означает, что существуют критерии достижения, соответствующие аналитико-диагностические процедуры. Автор описывает целостную практико-ориентированную концепцию организации школьного воспитания на основе ресурсного подхода, позволяющую ставить реалистические, достижимые цели воспитания и избавляться от педагогических мифов.

---

[53] *Белухин Д.А.* Мифы и легенды педагогики. Рефлексия основ педагогической деятельности. М.: Моск. психолого-социальн. ин-т, 2008. С. 104.

[54] Там же.

[55] *Поляков С.Д.* В поисках реалистического воспитания. М.: Педагогический поиск, 2004. С. 20-21.

По мнению В.Н. Судакова, мифологичность целей воспитания заключается в «свободе» от принципа конкретности и от материалистического подхода к реальной воспитательной ситуации[56]. В качестве примера мифологичной цели автор приводит цель приучения человека к правилам и нормам поведения, соответствующих требованиям определённой социальной среды и социальной роли. По мнению исследователя, такое понимание цели воспитания ведёт к формированию манкуртов, зомби, у которых отсутствуют какие-либо личностные качества, кроме послушания: «сублимированный человек, лишенный своего «Я», внутреннего мира, теряет потребность жить и способность к жизни… Эффективность метода оборачивается крахом результата»[57]. В качестве одной из сквозных мифологем, обнаруживающихся в воспитательных системах прошлого и настоящего, В.Н. Судаков называет «синдром Демиурга» – мифологему о том, что человека можно целенаправленно сформировать, выпестовать в соответствии с определённым идеалом или хотением воспитателя. Если это не удаётся сделать, порочной объявляется не сама идея мифологемы, а способ воспитания или недостаточная настойчивость в достижении цели[58]. Исследователь считает, что цели воспитания могут быть признаны реалистическими, если соответствуют следующим обстоятельствам:

– социальной среде, её основным экономическим, политическим и прочим параметрам и человекотворческой направленности;

– уровню знаний о законах развития личности, формирующейся в данной социальной среде;

– уровню знаний и владению собственно законами воспитания;

---

[56] *Судаков В.Н.* Мифология воспитания. Свердловск: Изд-во Уральск. ун-та, 1991. 110 с.

[57] Там же. С. 62.

[58] Там же. С. 4-5.

– наличию достаточного количества воспитателей, способных реализовать поставленные цели[59].

Н. Вересов, А. Мельников на основе проведённого анкетирования учителей и метода «рефлексии над основанием» выявляют мифологический характер таких целей современного образования, как «подготовить молодое поколение к жизни в обществе», «дать знания об окружающем мире», «формирование личности, всесторонне и гармонично развитой»[60]. Задаваясь вопросом, что можно противопоставить мифологизированным целям воспитания, исследователи обращаются к феномену культуры и заключают, что реалистические цели образования должны быть производными от целей культуры. В качестве принципов, отражающих их постановку, авторы выделяют ценность детства, создание пространства личностного роста и принцип культурного развития[61].

Н.Э. Гусинский, Ю.И. Турчанинова доказывают мифологичность цели «помочь ребенку найти свое призвание в жизни»[62]. Авторы отмечают, что «школа должна помочь человеку не обрести призвание, а найти область деятельности, в которой он смог бы себя проявить»[63].

Как видно из перечисленных работ, представления о целях образования – наиболее мифологизируемый элемент в системе профессиональных представлений педагога. Механизмами их мифологизации выступают смешение понятий цели и идеала, игнорирование при постановке целей конкретных условий образовательной практики, постановка целей образования вне связи с идеалами и ценностями современной культуры, игнорирование

---

[59] Там же, с. 59.

[60] *Вересов Н., Мельников А.* Образование и культура: нереальные цели и реальные ценности // В перспективе культурологии. Повседневность. Язык. Общество / Под ред. О.К. Румянцева. М.: Академ. проект, 2005.

[61] Там же.

[62] *Гусинский Н.Э., Турчанинова Ю.И.* Введение в философию образования: Уч. пособие. М.: Логос, 2003. 248 с.

[63] Там же. С. 234.

при постановке целей закономерностей развития личности, неверное или нечёткое понимание понятий, содержащихся в формулировке цели, одностороннее понимание сущности целей образования, игнорирование их диалектичности.

В связи с вступлением России в Болонский процесс появились работы, исследующие специфику постановки целей образования в контексте компетентностного подхода. Так, в работе Т.А. Силич обосновывается, что теоретические по сути и энциклопедические по широте знания в свете компетентностного подхода превращаются из цели в средство образования, а основной целью образования выступает формирование целостной системы универсальных знаний, умений и навыков, а также самостоятельной деятельности и личной ответственности обучающихся[64]. В структуре такой цели автор выделяет набор ключевых компетенций, которые позволяют успешно социализироваться, и личностных качеств, таких как инициативность, готовность к сотрудничеству, способность к работе в группе, коммуникативные способности, умение учиться, оценивать, логически мыслить, отбирать и использовать информацию[65].

Недостаточное понимание значимости научного изучения целей и идеалов образования в педагогической теории находит соответствующий отклик в образовательной практике и в профессиональной подготовке педагогов. Так, практически ни в одном учебнике педагогики нет отдельной главы, посвященной целям образования. Разделы про принципы, методы, содержание, формы воспитания есть, а про идеалы, ценности, цели и задачи – нет. На педагогических советах, заседаниях методических объединений учителей, семинарах и курсах повышения

---

[64] *Силич Т.А.* О формулировке цели образования в рамках компетентностного подхода // Труды современной гуманитарной академии. 2010. № 7. С. 70-77.
[65] Там же.

квалификации основное внимание сосредотачивается на педагогических средствах (формах, методах, технологиях), в то время как цели остаются размыты и неясны. Многие учителя имеют «расплывчатое» представление о целях образования, не оценивают возможность их достижения в конкретных условиях (уровень подготовки и индивидуальные особенности обучающихся, материальные, кадровые, информационные ресурсы, влияние социума, в т.ч. СМИ и др.).

В то же время именно цель является системообразующим компонентом любой педагогической системы. Понятно, что, не имея чёткого представления о цели, педагог не сможет осуществлять отбор и применять какие бы то ни было, даже самые лучшие и эффективные средства. В этой связи тема настоящего сборника чрезвычайно актуальна и необходима как педагогической науке, так и образовательной практике.

В частности, требуют научно обоснованных ответов следующие вопросы (помимо ключевых, уже поставленных в статье А.А. Остапенко):

– Необходима ли единая для всех педагогов формулировка цели образования?

– Если да, то что должно выступать ориентиром для постановки такой цели: мегатенденции развития общества в целом, конкретная ситуация в стране, социальные потребности государства, ценности культуры (науки, образования, религии и т.д.), запросы обучающихся?

– Должны ли цели образования быть полностью достижимы или это должны быть некие ориентиры?

– Нужно ли и возможно ли диагностировать степень достижения целей образования? Если да, то какими средствами?

– Как меняется понимание целей образования, декларируемых в научно-педагогических, методических работах, образовательных стандартах, в деятельности кон-

кретного педагога-практика? Возникают ли искажения? Какие? Каковы их причины? Как их избежать?

– Возможно ли обеспечить единое понимание педагогами-практиками смысла декларируемых педагогической наукой и образовательной политикой целей образования?

– Следует ли разделять образовательные цели и идеалы?

– Нужно ли педагогам добиваться осознания и принятия целей образования каждым обучающимся?

– Что делать педагогу, если он видит, что общество, социальная ситуация изменились, а декларируемые цели образования – нет?

– Что делать учителю в случае неприятия им лично декларируемых государством целей образования? Лицемерить? Уйти из профессии?

– Как известно, общая цель образования («социальный заказ») в деятельности педагога конкретизируется на более частные тактические цели, которые часто вступают в противоречие друг с другом (например, такая ситуация: «Первоклассники играли несъеденной булочкой в футбол. Учитель провёл беседу о бережном отношении к хлебу, необходимости ценить труд других людей. На следующий день один мальчик рассказал, что его папа выбросил в мусор черствую буханку хлеба». Какая цель важней в такой ситуации: воспитание уважительного отношения к труду других людей или любви и уважения к родителям?). Как в таких ситуациях осуществлять выбор приоритетных целей образования? На какие ценности ориентироваться в выборе?

Кроме того, проведённый анализ педагогической теории и образовательной практики показал наличие в педагогической теории и образовательной практике неразрешенных *противоречий:*

– между идеалистичностью и недостижимостью как сущностными характеристиками образовательной цели[66] и декларированием в программных документах необходимости её абсолютного и полного достижения и точного измерения (диагностическая постановка целей);

– между абстрактностью формулировок целей образования в программных документах («социальный заказ») и необходимостью их конкретизации педагогом;

– между инвариантностью имеющихся формулировок целей образования (единые качества для всех граждан страны) и индивидуальностью каждой личности, которой для успешной самореализации в обществе могут потребоваться самые различные качества (одной – инициативность и творчество, другой – ответственность, трудолюбие и исполнительность);

– между производностью целей образования от его ценностей («Что такое педагогическая ценность? – Это Великая Русская Река, которая величаво течёт меж прекрасных лесистых берегов. – Что такое педагогические цели? – Педагогические цели – это бакены, что стоят по фарватеру реки и помогают теплоходам избежать мелей. Бакены без реки не имеют никакого смысла. Что их, на пригорке ставить, что ли? А река без бакенов даже красивее, она естественнее и органичнее»[67] и игнорированием этой производности как в педагогической теории, так и в образовательной практике;

– между подвижностью и динамичностью образовательной цели[68] и её инвариантностью (устойчивой формулировкой на длительный период) в научных трудах, программных документах сферы образования, образовательных стандартах);

---

[66] *Белухин Д.А.* Мифы и легенды педагогики. Рефлексия основ педагогической деятельности. М.: Моск. психолого-социальн. ин-т, 2008. С. 97.

[67] *Прикот О.Г.* Учитель и Модернизация, СПб: TVP ink, 2003. С. 14-15.

[68] *Белухин Д.А.* Цит. пр. С. 98.

– между одновременной объективностью и субъективностью целей образования[69] и абсолютизацией или объективности (цель как социальный заказ), или субъективности (отказ от единой для всех педагогов формулировки целей образования, характерный для педагогики постмодерна («антипедагогики[70]»);

– между различным пониманием и личностными смыслами основных понятий принятой формулировки образовательных целей учеными, политиками (управленцами) в области образования и педагогами-практиками;

– между декларируемыми целями образования (социальный заказ) и целями педагогов-практиков, которые они реально ставят и достигают в отношении воспитанников;

– между формулировкой целей образования и их пониманием в различные исторические периоды;

– между целями образования, которые ставит педагог в отношении отдельного ученика и ученического коллектива (класса) (например, педагог постоянно хвалит одного и того же ученика за прекрасно написанные сочинения при всем классе, ставя цель усилить его учебную мотивацию, но при этом вызывает зависть и снижает самооценку у других учеников);

– между целями образования учителя и обучающихся.

Изложенные проблемы побудили нас предложить собственные ответы на несколько поставленных вопросов и новый подход к систематизации целей образования, позволяющий разрешить некоторые из указанных противоречий.

Итак, ключевые вопросы и ответы на них с позиций предлагаемого подхода:

---

[69] Там же.

[70] *Огурцов А.П.* Постмодернистский образ человека и педагогика // Человек. 2001. № 3-4. С. 18-27.

1. Должны ли цели образования быть полностью достижимы, конечны, конкретны или это должны быть некие ориентиры? Нужно ли и возможно ли диагностировать степень достижения целей образования? Следует ли разделять образовательные цели и идеалы?

Анализ образовательной практики показывает, что целесообразно говорить не об одной цели образования, а о *многоуровневой системе ценностей, идеалов и целей*, одни из которых будут выступать в качестве ориентиров, идеалов и не будут полностью достижимы, их достижение не нужно диагностировать, а другие – в качестве проектов, которые должны быть полностью реализованы (достигнуты) и достижение которых можно оценить.

Проведённый анализ педагогической теории и практики показывает, что оптимальным для данной системы будет наличие четырех уровней:

– *ключевые ценности образования* – этот уровень определяет набор и иерархию ценностей, которые выступают ориентирами (основанием, «рекой» для установки «бакенов»-целей по О.Г. Прикоту[71]) для постановки целей всех других уровней. Этот уровень включает как инвариантные (общечеловеческие) ценности, поддержание которых необходимо для дальнейшего существования человеческого общества на любом этапе его развития и в любых условиях, так и вариативные ценности, актуальные для определенного общества (государства) на определенном этапе его развития.

– *цели-ориентиры* – так как образование человека – это прежде всего подготовка его к выполнению с пользой для общества и конкретной личности основных социальных ролей (функций), то цели-ориентиры описывают, к выполнению каких социальных ролей необходимо готовить личность в процессе её образования;

---

[71] *Прикот О.Г.* Учитель и Модернизация. СПб: TVP ink, 2003. С. 14-15.

– *цели-идеалы* – описывают идеальную модель личности, успешно выполняющей социальные функции, к которой необходимо стремиться, но которая не может быть в полной мере реализована. Этот уровень целей должен восприниматься педагогами-практиками именно как идеал, а не то, что будет проверяться;

– *цели-проекты и самопроекты* – цели образования конкретной личности, сформулированные педагогом или самим обучающимся с учётом конкретных условий образования (индивидуальные особенности воспитанника, его ценности, мотивы, желания и потребности, ближайшее окружение, стиль семейного воспитания и др.).

Такой подход позволяет разрешить противоречия между производностью целей образования от его ценностей и игнорированием этой производности как в педагогической теории, так и в образовательной практике; между идеалистичностью и недостижимостью как сущностными характеристиками образовательной цели и декларированием в программных документах необходимости её абсолютного и полного достижения и точного измерения (диагностическая постановка целей); между декларируемыми целями образования (социальный заказ) и целями педагогов-практиков, которые они реально ставят и достигают в отношении воспитанников.

2. *Необходима ли единая для всех педагогов формулировка цели образования? Возможно ли обеспечить единое понимание педагогами-практиками смысла декларируемых педагогической наукой и образовательной политикой целей образования?*

Предлагаемая многоуровневая система ценностей, целей и идеалов на каждом своем уровне должна включать как инвариантные, так и вариативные цели. *Инвариантные компоненты* – цели на долгую перспективу, сформулированные с учётом устойчивых мегатенденций развития общества и применимые к любой личности, вне

зависимости от её индивидуальных особенностей, и к любой образовательной системе. *Вариативные компоненты* – подвижные, динамичные цели, сформулированные с учётом меняющейся образовательной реальности, индивидуальных особенностей личности обучающегося и педагога, конкретных условий образования.

Сочетание в системе целей инвариантных и вариативных компонентов позволяет разрешить противоречия между абстрактностью формулировок целей образования в программных документах и необходимостью их конкретизации педагогом; между инвариантностью имеющихся формулировок целей образования и индивидуальностью каждой личности, которой для успешной самореализации в обществе могут потребоваться самые различные качества; между подвижностью и динамичностью образовательной цели и её инвариантностью в научных трудах, программных документах сферы образования, образовательных стандартах.

3. *Что должно выступать «связующим звеном» (системообразующим компонентом) для всех уровней системы целей*?

В качестве системообразующего компонента в предлагаемой системе целей выступает *готовность к инновационной деятельности*, понимаемая нами как способность к генерированию новых способов решения возникающих проблем в ситуациях, когда имеющиеся (у личности или в обществе) способы «не срабатывают» или не эффективны. Готовность к инновационной деятельности не тождественна понятию «творческая личность», не сводится к творческим способностям и таким качествам, как креативность, инициативность, лидерство. Высоким уровнем креативности и лидерских способностей обладает небольшая доля граждан, и потребности государства в таких людях невелики. Гораздо более востребованы хорошие и ответственные исполнители, умеющие чётко

выполнять указания руководства. Но способность генерировать новые способы решения проблем необходима любому человеку, стремящемуся быть хорошим специалистом в своей области. Готовность к инновационной деятельности как инвариант цели образования должна присутствовать на каждом уровне системы целей и конкретизироваться с учетом специфики конкретного уровня.

4. *Почему именно готовность к инновационной деятельности выбрана нами в качестве системообразующего компонента?*

Главной задачей человеческого общества (как в целом, так и отдельного государства) является его совершенствование, развитие, недопущение деградации. Для этого необходимо находить и применять новые способы решения социальных проблем в условиях, когда имеющиеся «не срабатывают», неэффективны, не соответствуют изменившейся социальной ситуации. Т.е. инновационное развитие – стратегическая задача любого общества.

Успешность выполнения личностью любой социальной роли во многом зависит от уровня её готовности к инновационной деятельности – умения решать возникающие проблемы новыми способами, полезными как для развития общества, так и для развития личности.

5. *Что должно выступать ориентиром для стратегирования идеалов и постановки целей образования в предлагаемой системе?*

Проведённый анализ научной литературы показывает, что научно обоснованной теории таких оснований в педагогике нет, хотя отдельные предпосылки к её созданию имеются. Так, в работе О.В. Даутовой в качестве основания для стратегирования образовательного идеала предлагается использовать категорию «образованность»,

понимаемую автором как культура ответственности[72]. По мнению исследователя, образовательный идеал отражает представления общества о наиболее желательном типе личности, способном оптимально адаптироваться к системе социальных взаимодействий и в той или иной степени трансформировать их. В качестве такого идеала автор выдвигает человека целостного, выстраивающего самого себя, свою антропологию и свою образованность. Необходимым личностным качеством человека XXI века автор считает социальную ответственность: за свою жизнь и здоровье, за свою семью, за результаты любых видов своей деятельности и т.д.[73].

В большем объёме основания для стратегирования образовательного идеала представлены в философских работах:

– понимание предназначения человека в истории (Н.А. Бердяев) – в соответствии с этим основанием в качестве антропологического идеала предлагается «образ человека-творца, осуществляющего свое призвание в мире и реализующего данные ему от Бога дары во имя служения Богу; идеальный образ человека, целостный и нераздробленный»[74];

– философское учение о человеке и его месте в природе, истории и культуре (В.В. Розанов[75]);

– модель соотношения человека и образования (М.Ю. Шор). По мнению исследователя, образовательный идеал должен интегрировать образ Человека и образ Культуры, знание с переживанием, интуицию с логикой,

---

[72] *Даутова О.Б.* Идеал и цели образования: образованность как культура ответственности // Известия Российск. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2009. № 83. С. 39-44.

[73] Там же.

[74] *Бердяев Н.А.* Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989.

[75] *Розанов В.В.* Сумерки просвещения. М.: Педагогика, 1989.

схоластику с мистикой, с экзистенциально-эмоциональными пластами человеческой души[76].

– способ внутреннего самоусиления и самоопределения к благу на основе духовной свободы (И.А. Ильин) – в качестве цели образования, исходя их данного основания, постулируется способность владеть собой и вести себя, внутренняя способность жить и творить в сфере духовного опыта[77];

– механизмы освоения культуры в образования (М.К. Мамардашвили) – в качестве антропологического идеала выдвигается человек, способный думать своим умом и ориентироваться без внешних наставников и авторитетов, не «ходить на помочах»[78].

Мы считаем, что на каждом уровне предлагаемой системы должны быть свои основания для постановки и развёртывания целей образования.

На уровне *ключевых ценностей* в качестве такого основания выступают *социокультурные детерминации,* отражающие стратегические задачи и мегатенденции развития общества, такие как: инновационное развитие, совершенствование социальных отношений, сохранение нравственности, природного и культурного наследия, духовное здоровье, предоставление гражданам возможностей для самореализации в различных сферах.

Основанием для постановки *целей-ориентиров* выступают *основные социальные роли (функции) личности в обществе*, которые позволяют ей участвовать в жизни общества, совершенствовать его, реализовывать свой потенциал и самосовершенствоваться. В качестве таковых мы выделяем следующие:

---

[76] *Шор Ю.М.* Человек. Образование. Культура // Мир человека. 1994. №1. С. 10-15.

[77] *Ильин И.А.* Путь духовного обновления // Собр. соч. В 10 т. Т.1. М., 1993. С. 102-104.

[78] *Мамардашвили М.К.* Как я пониманию философию. М.: Прогресс, 1999.

• социальные функции в семье (забота о родителях, отношения с братьями, сестрами, супругом, родственниками, воспитание детей);

• социальные функции в профессиональной деятельности (нахождение любимого дела, профессиональная подготовка и самообразование, самопроектирование и самореализация в профессии, профессиональная карьера);

• общение и социальное взаимодействие (с друзьями, коллегами, другими членами общества в различных ситуациях);

• самосовершенствование (физическое, психическое, духовное).

Основанием для проектирования *целей-идеалов* (идеальной модели личности) выступают *стратегемы конкретных общества и личности, связанные с реализацией социальных функций*:

• семья: заботливое и уважительное отношение к членам семьи, ответственный подход к выбору супруга, создание крепкой, дружной семьи, рождение и воспитание детей;

• профессиональная деятельность: выбор профессии, позволяющей заниматься любимым делом, максимально реализовывать свой потенциал, самосовершенствоваться и приносить при этом пользу людям, обществу;

• общение и социальное взаимодействие: соблюдение культурных норм и нравственных ценностей, самореализация и самосовершенствование в общении, способность решать социальные и личностные задачи посредством общения;

• самосовершенствование: достижение гармонии с собой, сохранение душевного равновесия, совершенствование своих нравственных, психических, практических качеств, достижение и сохранение психического, физического и духовного здоровья.

Основанием для постановки *целей-проектов и само-проектов* выступают *ключевые события* в реализации личностью основных социальных функций, связанные с перспективами её дальнейшего развития, самореализации, самоутверждения в обществе:

• семья:

– осознание себя как члена семьи (у меня есть мама и папа, бабушки и дедушки, родственники - семья) – дошкольный возраст;

– осознание сути и смысла родственных отношений (взаимная забота и любовь) – дошкольный возраст;

– осознание своей роли в семье, необходимости вносить свой вклад в семью, принятие на себя определенных обязанностей в семье (например, покупать продукты, выносить мусор, поливать цветы, выгуливать собаку и т.д.) – дошкольный и школьный возраст;

– самоутверждение себя как члена семьи (подростковый возраст);

– отделение от родителей;

– выбор супруга;

– создание собственной самостоятельной семьи, принятие на себя ответственности за эту новую семью;

– принятие решения о рождении детей;

– рождение первого ребенка;

– принятие решения о стратегии воспитания первого ребенка;

– рождение последующих детей;

– расставание с повзрослевшими детьми, переосмысление (обновление) отношений с детьми и супругом;

– рождение первых внуков;

– принятие решения о своем участии в воспитании внуков.

В отдельных случаях могут добавиться такие события, как распад семьи, развод с супругом, переосмысле-

ние отцом отношений с детьми, которые остаются жить с матерью и т.д.

• профессиональная деятельность:

– осознание необходимости заниматься определенным делом, чтобы приносить пользу обществу, реализовывать свой потенциал и обеспечивать себя материально;

– пробы себя в разных занятиях;

– нахождение любимого дела, которое нравится, получается, которым хочется заниматься;

– выбор профессии;

– определение стратегии профессионального образования, включая выбор учебного заведения профессионального образования и образовательной программы;

– выбор места работы, трудоустройство, идентификация в трудовом коллективе;

– овладение новыми профессиональными функциями, карьерный рост;

– при необходимости – смена профессии.

• общение и социальное взаимодействие:

– осознание необходимости общения с людьми для достижения своих целей, реализации своих потребностей;

– осознание сути и смысла дружеских отношений;

– нахождение первого друга, осмысление своей роли во взаимоотношениях с ним;

– приобретение друзей;

– осознание себя как члена коллектива (в детском саду, школе и т.д.);

– осознание сути и смысла различных видов общения и социального взаимодействия (дружеского, приятельского, делового, бытового и т.д.);

– осознание себя как гражданина государства, как члена общества;

• самосовершенствование:

– осознание себя как личности;

– принятие себя как личности;

– принятие на себя ответственности за свою жизнь (именно Я, а не родители, Бог, начальник или государство ответственны за мою жизнь, здоровье, благополучие и т.д.);

– осознание самосовершенствования, саморазвития, самореализации как базовой жизненной потребности («Я могу стать лучше, и в этом одно из моих жизненных предназначений»);

– выбор определённой теории (вероучения, религии) как жизненного кодекса, как жизненной опоры;

– осознание смысла собственной жизни и определенных жизненных событий;

– переосмысление смысла жизни, нахождение новых смыслов жизни при невозможности реализовывать имеющиеся (например, выход на пенсию, потеря супруга, детей и т.д.).

6. *Как на каждом из уровней проявляется готовность к инновационной деятельности как инвариантное качество личности и системообразующий элемент системы целей образования?*

На уровне *ключевых ценностей* такая готовность проявляется во включении в систему ценностей инновационного развития общества как генерирования им новых общественных отношений, новых функций, новых видов деятельности, новых способов удовлетворения потребностей граждан, их самореализации.

На уровне *целей-ориентиров* готовность к инновационной деятельности выражается в том, что каждая из основных социальных функций (ролей) предполагает собственное понимание личностью её смысла и способов реализации, в том, что целью образования должна быть готовность к самостоятельному выбору способов реализации социальных функций, а не копированию принятых

в обществе стереотипов. Так, например, в реализации социальных ролей в семье большинство женщин ориентируются на принятые стереотипы: найти обеспеченного мужчину, родить одного-двух детей; при этом девушка не анализирует, готова ли она взять на себя ответственность за воспитание детей, пожертвовать своим временем, желаниями, увлечениями, карьерой, готов ли её супруг к воспитанию детей и т.д., и чувствует себя «ущербной», если не может родить ребенка.

На уровне *целей-идеалов* готовность к инновационной деятельности предполагает включение в идеальную модель личности способности находить и реализовывать новые способы решения проблем с целью реализации основных социальных функций. Так, например, в реализации социальных функций в профессии готовность к инновационной деятельности будет выражаться в формировании способности к генерированию новых способов решения профессиональных задач, готовности к изменению профессии в случае, если она не приносит удовлетворения, не способствует поддержанию душевного равновесия, не позволяет реализовать свой потенциал, в развитии умений находить новые способы взаимоотношений с коллегами в случае возникновения конфликтов и т.д.

На уровне *целей-проектов и самопроектов* готовность к инновационной деятельности находит отражение в ориентации целей образования на механизмы профессионального и личностного самопроектирования, когда обучающийся, исходя из индивидуальных особенностей, мотивов, выявленных достоинств и недостатков, формирует образ-самопроект как носителя социальной функции, а затем находит и реализует инновационные способы его воплощения с учетом имеющихся ресурсов и условий.

7. *Какие педагогические средства позволяют оптимально достигать целей образования на каждом уровне системы?*

На уровне *ключевых ценностей* таким средством выступают *ценностно-ориентированные воспитательные ситуации*, позволяющие педагогу и ребенку осознать, принять и реализовать ключевые ценности образования: создание условий для осмысления ребенком нравственных ценностей в различных жизненных ситуациях, «демонстрация ценностного выбора, проживание воспитанниками ценностных отношений во взаимодействии с реальной окружающей действительностью, ценностно-ориентированная деятельность»[79] (Н.Е. Щуркова).

Наиболее эффективным средством на уровне *целей-ориентиров* выступают *социальные пробы* (М.И. Рожков[80]) и *игра*, позволяющие ребенку попробовать себя в различных социальных ролях, овладеть новыми способами их реализации.

Педагогическая тактика реализации *целей-идеалов* включает «*ситуации идеализации (предвосхищения)*» – создание условий, будто поставленные цели уже достигнуты. В качестве иллюстрации приведем несколько таких ситуаций: «Урок Ш.А. Амонашвили. Учитель задает детям пример: «Сколько будет три плюс пять?». Учитель идет по рядам, все ученики шепчут ему на ухо ответ – кто-то правильный, кто-то – нет. Илико молчит. Педагог говорит детям: «Посмотрите все на Илико. Он не торопится с ответом. Он думает. К концу урока он обязательно скажет правильный ответ!»[81]. Маму вызвали в школу, потому что

---

[79] *Щуркова Н.Е.* Воспитательный процесс в школе. В 3 ч. Ч. 3. Обучение в процессе воспитания школьника : руководство для заместителя директора школы по учебному процессу. М. : Пед. поиск, 2011. 160 с.

[80] *Рожков М.И.* Социальные пробы как фактор социализации учащихся // Ярославск. пед. вестник. 1994. № 1. С. 16-19.

[81] *Амонашвили Ш.А.* Здравствуйте, дети. М.: Просвещение, 1986.

её сын порвал платье девочке. Дома мать говорит сыну: «Сегодня учительница рассказала мне, что ты порвал платье Оли. Я не поверила. Ведь ты у меня очень добрый и всегда помогаешь девочкам. Расскажи мне, что случилось?».

Антропопрактика достижения *целей-проектов и самопроектов* включает *ситуации самопроектирования и реализации проектов* и *воспитательные ситуации*, связанные с ключевыми жизненными событиями личности в реализации ей основных социальных функций. Для каждого ключевого события развёртывается динамичная система соответствующих ему ситуаций, актуализирующих это событие. Так, для события «Выбор супруга» можно спроектировать ситуации рефлексии своих представлений о будущем супруге, осмысления их с позиций социальных и личностных стратегем, принятия на себя ответственности за выбор супруга, осмысления своих взаимоотношений с противоположным полом, корректировки взаимоотношений, самосовершенствования себя как будущего супруга и т.д.

С позиций описанного подхода предложим ответы на ключевые вопросы настоящего сборника:

(а) *Образ будущего общества как стратегическая сверхзадача:* инновационно развивающееся общество, предоставляющее своим гражданам максимальные возможности для самореализации в различных сферах и условия для сохранения физического, психического и душевного здоровья (залог нравственного общества).

(б) *Антропологический идеал*: человек, максимально реализующий свой потенциал с пользой для себя и общества в различных сферах: профессиональная деятельность, семья, общение, самосовершенствование; гармоничный человек с высоким уровнем физического, психического и душевного здоровья.

(в) *Педагогическая тактика как антропопрактика*: ценностно-ориентированные воспитательные ситуации, социальные пробы, игра, ситуации идеализации (предвосхищения), ситуации самопроектирования и реализации проектов, динамичные системы ситуаций, актуализирующие ключевые жизненные события личности.

(г) *Соединение антропологического идеала и педагогической тактики – цель образования*: формирование готовности к инновационной деятельности как инвариантного качества личности.

В заключение отметим, что описанный системный подход к постановке целей образования требует дальнейшей детальной научной разработки, связанной в том числе с разработкой механизмов генерализации образования, стратегирования образовательных идеалов и проектирования целей образования.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Архимандрит ГЕОРГИЙ (Евгений Владимирович Шестун), настоятель Заволжского мужского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня, доктор педагогических наук, профессор, заведующий межвузовской кафедрой православной педагогики и психологии Самарской Православной Духовной семинарии, автор учебника «Православная педагогика», г. Самара, shestun-samara@mail.ru

ЗАХАРЧЕНКО Марина Владимировна, доктор философских наук, профессор Академии постдипломного педагогического образования и Санкт-Петербургской духовной академии, г. Санкт-Петербург, mvz17@yandex.ru

Протоиерей Константин Владиленович ЗЕЛИНСКИЙ, кандидат педагогических наук, доцент Волгоградской государственной академии постдипломного образования, руководитель отдела религиозного образования и катехизации Урюпинской епархии, заместитель директора по научно-методической работе средней школы № 2 р.п. Новониколаевский, настоятель Михайло-Архангельского прихода в х. Алексиковском, Новониколаевского района Волгоградской области, zmvk@yandex.ru

КИМБЕРГ Александр Николаевич, кандидат психологических наук, профессор кафедры социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета, г. Краснодар, akimberg@gmail.com

МАЗНИЧЕНКО Марина Александровна, кандидат педагогических наук, помощник проректора по учебной работе, доцент Сочинского государственного университета, г. Сочи, maznichenkoma@mail.ru

ОСТАПЕНКО Андрей Александрович, доктор педагогических наук, профессор Кубанского государственного университета, Екатеринодарской духовной семинарии и Высших богословских курсов Московской духовной академии, г. Краснодар, ost101@mail.ru

ОРЛОВА Инна Вячеславовна, магистр педагогики, магистр стратегического управления, президент Благотворительного фонда «Ориентир», Председатель совета директоров и основатель компании Kyrwell, г. Лимассол, Кипр, innavorlova@gmail.com

СЛОБОДЧИКОВ Виктор Иванович, доктор психологических наук, член-корреспондент Российской академии образования, г. Москва, dir-irdorao@ya.ru

ТЮННИКОВ Юрий Станиславович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и профессиональной педагогики Сочинского государственного университета, г. Сочи, tunn@yandex.ru

ШПАКОВ Александр Эдуардович, доктор биологических наук, профессор Кубанского государственного университета, руководитель Научно-

методического миссионерского центра Екатеринодарский и Кубанской епархии РПЦ, г. Краснодар, vsegda93@ya.ru

Научное издание

Исследования гуманитарных систем
Выпуск 5
В поисках антропологического идеала

Вёрстка и дизайн обложки А.А. Остапенко

Издательский дом «Народное образование»
http://narodnoe.org
109341, г. Москва, ул. Люблинская, д. 157, корп. 2
Тел. +7 (495) 345-52-00

Подписано в печать 31.01.2017
Формат: 60x90 1/16. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Гарнитура «Cambria»
Усл. печ. л. 6,75. Тираж 500 экз. Заказ _____

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Просвещение-Юг»

350080, Краснодар, Бородинская, 160/5
Телефон: +7 (861) 239-68-31
Факс: +7 (861) 212-61-82